

ISSN № 1727-4893

Библиотечное

ДТЛО

www.bibliograf.ru

№ 04 (286) '17

Музыка слов

**ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ
ВО ВСЕРОССИЙСКОМ БИБЛИОТЕЧНОМ КОНГРЕССЕ:
XXII ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РБА!**

ЮЛИЯ АНДРЕЕВА

**КОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНОЙ УСТАНОВКИ
НА ЧТЕНИЕ ПОЭЗИИ**

4

ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА

РАДОСТНЫЙ И ПОЛЕЗНЫЙ ТРУД

**О ПРИОБЩЕНИИ К ЧТЕНИЮ КЛАССИЧЕСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЭЗИИ
ОПЫТ КОГНИТИВНОГО ПРАКТИКУМА**

7

ТАТЬЯНА КОВАЛЬКОВА

В ЧЁМ СИЛА ПОЭЗИИ МИХАИЛА СОПИНА?

ГОЛОС ЗАМУЧЕННОЙ ЮНОСТИ

13

ИГРАЙТЕ ВДОХНОВЕННО

ИСТОРИЯ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

17

ОКСАНА КАБАЧЕК

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ ПОЭТОВ-МИЛЛЕНИАЛОВ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ХАОСУ

19

ТАТЬЯНА КОВАЛЬКОВА-ОХАПКИНА

НЕ ТО, ЧТОБЫ ИСПОВЕДЬ...

ПОСЛАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

23

ВЕРА ЧИЧЕНКОВА

БИБЛИОТЕКА ДОЛЖНА ВОЗВЫШАТЬ ЧИТАТЕЛЯ

ДОЛГАЯ ДОРОГА К КНИГЕ

28

СВЕТЛАНА ОТЧИНА

**СЦЕНАРИЙ «НАРОДНЫЕ ПОЭТЫ –
АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ И ИВАН НИКИТИН»**

ДЛЯ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

31

НАДЕЖДА КОЗЛОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ПОЭЗИИ М. ЛЕРМОНТОВА

МЕЛОДИИ ЭОЛОВОЙ АРФЫ

42

Библиотечное ДБЛО

04 (286) *2017

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Распечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 575-5777, 764-1580

Тел.: (499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

 bibliograf.ru

 @BibliografRu

 bibliograf_ru

 www.vipishi.ru — подпишись сейчас!
интернет-подписка
на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещанию и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15.07.2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:

191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника, СПб,

Измайловский пр. 20. Тираж 3500 экз.

На обложке: Иоганн Генрих Тишбейн Старший.
Муза Каллиопа. 1780 г.

© «Библиотечное Дело», 2017

Цена свободная

Подписано в печать 28.02.17

12+

До встречи в Красноярске

Для нас большая честь и гордость принимать на своей территории событие столь грандиозного масштаба!

Наш город — один из крупнейших в Сибирском федеральном округе, самый восточный город-миллионер в России, расположенный на берегах одной из самых полноводных рек страны — Енисее. Красноярск — это сердце Сибири, место, в котором совершенно органично переплетаются богатые русские традиции и современное развитие города-мегаполиса. Здесь родились, жили и творили великие мастера В. Астафьев, В. Суриков, Д. Хворостовский и другие.

Особое место в крае отводится роли библиотек. В регионе действует 1163 публичные библиотеки, в том числе 4 — краевые государственные. 32 издательства и 134 книжных магазина. Уже несколько лет мы проводим огромную работу по модернизации публичных библиотек с помощью новых архитектурно-дизайнерских решений, оснащения их оборудованием и внедрения современных форматов работы.

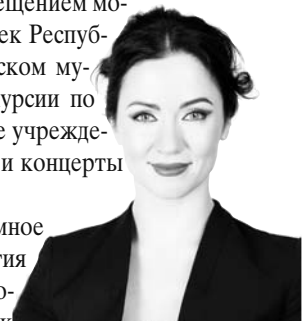
Сложившаяся в Красноярском крае система поддержки местных литературных традиций, развития инфраструктуры книги и чтения высоко оценена Российским книжным союзом. В 2016 г. наш регион вошёл в пятёрку самых читающих в стране, поэтому опыт Красноярского края, сложившиеся у нас библиотечные практики и реализуемые проекты будут представлены на профессиональных площадках Конгресса.

В рамках Конгресса состоится свыше 40 профессиональных секций, круглых столов, дискуссионных площадок. Для гостей и жителей города подготовлена обширная интересная культурная программа, мероприятия по популяризации книги и чтения. Кроме этого мы предлагаем участникам Конгресса насыщенную культурную программу: посещение села Овсянка, где находятся Мемориальный комплекс В.П. Астафьева и Библиотека-музей В.П. Астафьева, с заездом на Красноярскую ГЭС; профессиональный тур на юг края с посещением модернизированных библиотек г. Минусинска, библиотек Республики Хакасия и ночёвкой в Историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское»; разнообразные экскурсии по Красноярску. В дни конгресса театрально-зрелищные учреждения города запланировали показ лучших спектаклей и концерты лучших творческих коллективов.

Проведение Конгресса в Красноярске имеет огромное значение для нас! Это даст мощный толчок развития библиотечного дела в крае в целом, повышения профессиональных компетенций специалистов библиотек различной ведомственной принадлежности, будет способствовать внедрению в информационную, просветительскую деятельность библиотек современных технологий, повышению качества библиотечного обслуживания населения края.

Мы приглашаем специалистов библиотечного дела принять участие в этом мероприятии и побывать в нашем прекрасном крае. Красноярск с нетерпением ждёт участников Всероссийского библиотечного конгресса и готовится представить всё, чем мы гордимся в природе и культуре региона. До встречи в Красноярске!

Елена Мироненко,
министр культуры Красноярского края

Приглашаем к участию во Всероссийском библиотечном конгрессе:

XXII Ежегодной Конференции РБА!

**Уважаемые коллеги,
дорогие друзья!**

КАК ВЫ ЗНАЕТЕ, в мае 2017 г. состоится традиционное, ключевое событие в жизни профессионалов-библиотекарей России. Именно от нас, работающих в библиотеках различного типа, в городах и поселках всех субъектов Федерации, зависит характер доступности информации и возможность участия в культурной жизни для всех граждан России. Качество работы библиотек, их современный облик зависят от уровня нашего профессионализма, взаимодействия с органами управления, сферой образования, издателями, книгопродавцами, со всеми, кому дорога российская культура. Именно для этого мы и собираемся на Всероссийском библиотечном конгрессе.

Приглашаю вас принять участие во Всероссийском библиотечном конгрессе: XXII Ежегодной Конференции Российской библиотечной ассоциации, которая пройдет **14–19 мая 2017 г.** в Красноярске — Библиотечной столице России 2017 года — при поддержке Минкультуры России и Правительства Красноярского края.

Конгресс, который РБА ежегодно проводит в мае, в преддверии Общероссийского дня библиотек, открыт для представителей всех библиотек, информационных учреждений, профильных вузов и их партнёров, независимо от членства в РБА.

Тема Конгресса: **«Роль библиотек в культурной политике России»**. Как всегда, программа охватит весь круг проблем, которые волнуют современного

профессионала: работа библиотек в условиях изменившегося библиотечно-законодательства, новые нормативы размещения библиотек в субъектах Федерации, доступность Национальной электронной библиотеки и формирование фондов документами в электронной форме. В РБА работает более 40 профессиональных подразделений — по видам и специализациям библиотек и по направлениям их деятельности — и на каждом из них вы сможете получить ответы на волнующие вас вопросы. Одно из специальных заседаний будет посвящено перспективам развития Российской государственной и Российской национальной библиотек. Среди предсессионных мероприятий — «Школа комплетатора», «Школа библиотечного блогера», обучающие семинары.

Онлайн-регистрация участников открыта на сайте РБА (www.rba.ru). Последний день регистрации — **17 апреля 2017 года**. Приём заявок на выступления с докладами — **до 17 марта 2017 года** (conf@rba.ru).

Регистрационный взнос за участие в Конгрессе оплачивается каждым участником и перечисляется только по безналичному расчёту: для представителей организаций-членов РБА — 3000 рублей; для других участников — 4000 рублей **не позднее 5 мая 2017 года**. При

оплате после 5 мая 2017 г. при регистрации в Красноярске нужно иметь копии соответствующих платёжных поручений. При отказе от участия в Конгрессе возврат перечисленного регистрационного взноса участника может быть осуществлён только при условии письменного извещения на бланке организации об отказе от участия в Конгрессе, которое должно поступить в Штаб-квартиру РБА **не позднее 17 апреля 2017 года** (факс: (812) 310-01-95, e-mail: office@rba.ru).

Все участники Конгресса смогут получить именной Сертификат об участии.

На XXII Ежегодной Конференции РБА состоятся **выборы президента и пяти членов Правления РБА на период 2017–2020 гг.** Именно ваше участие и ваш голос помогут определить вектор развития нашей ассоциации на ближайшие годы.

В программу будет включено специальное мероприятие, на котором вы сможете высказать пожелания избранному президенту РБА.

Во время Конгресса будет работать **XVIII Выставка издательской продукции, новых информационных технологий, товаров и услуг для библиотек**. Участие в Выставке библиотек-членов РБА на коллективном стенде Российской библиотечной ассоциации — бесплатное.

Заезд участников: 13–14 мая, отъезд: 19–20 мая. Открытие состоится **15 мая**, заседания Секций: 16 и 17 мая, закрытие: 18 мая.

Организаторы Конгресса постараются сделать всё для того, чтобы вы получили не только профессиональное удов-

летворение и радость от общения со своими коллегами, но и удовольствие от возможности побывать в одном из интереснейших городов России на берегу Енисея – край, столь же насыщенный уникальными природными образованиями, как и культурной средой. Имена писателя Виктора Астафьева, живописцев Василия Сурикова, Тойво Ряннеля, Бориса Рязова, Андрея Поздеева, хореографа Михаила Годенко, оперных певцов Петра Словоцова, Дмитрия Хворостовского, архитектора Арэга Демирханова, рок-музыканта Вячеслава Бутусова и многих других красноярских деятелей культуры являются знаковыми отнюдь не только для Красноярского края.

В городе находятся ключевые библиотеки региона – Государственная

универсальная научная библиотека Красноярского края, Красноярская краевая молодёжная библиотека, Красноярская краевая детская библиотека, Красноярская краевая специальная библиотека – центр социокультурной реабилитации инвалидов по зрению – одна из крупнейших в России библиотек, обслуживающих людей с ограниченными возможностями; Научная библиотека Сибирского федерального университета. При поддержке губернатора региона в крае с 2015 г. реализуется программа модернизации городских публичных библиотек: обновленные библиотеки открыты в Красноярске, Минусинске, Канске и Дивногорске.

В Красноярске регулярно проходят события в сфере культуры всероссий-

ского масштаба: Международный форум «Балет XXI век», Всероссийский и международный конкурс мастеров оперы и балета имени П. И. Словоцова, Красноярская музейная биеннале, Красноярская ярмарка книжной культуры.

Участникам Конгресса будет предложена не только обширная профессиональная программа, но также насыщенная культурная программа с посещением села Овсянки на берегу Енисея, где находятся Мемориальный комплекс и Библиотека-музей В. П. Астафьева, профессиональный тур в близлежащую Республику Хакасия и многое другое.

До встречи в Красноярске!
В. Р. Фирсов, Президент РБА

Городские проекции: Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края

Краевая научная библиотека образована в июне 1935 года. Первоначально она размещалась при краеведческом музее и располагала одним читальным залом на 100 мест и абонементом. Книжный фонд составлял 50 тыс. экземпляров. В первый год работы было записано 4446 читателей, выдано 101 100 изданий. Очень быстро стало ясно, что скоро потребуются более просторные площади. Строительство нового здания началось в конце 1950-х годов. По проекту оно должно было завершить архитектурный ансамбль на площади Революции. В просторное здание с колоннами на улице Маркса, 114, учреждение переехало в 1964 г., где располагается и сейчас.

Сегодня государственная универсальная научная библиотека Красноярского края входит в число крупнейших региональных библиотек страны. Её фонд составляет более 4 млн экз. отечественных и зарубежных документов (книги, периодические издания, ноты, аудиовизуальные и электронные издания) универсальной тематики. Пополнение фонда ведётся на основе изучения за-

просов пользователей, с учётом научной, историко-культурной, художественной ценности документов, постоянного анализа ситуации на книжном рынке.

В фонде отдела редких изданий хранятся более 30 тыс. книг, от рукописных книг XVI в. до современных шедевров полиграфии. Это коллекции рукописей, старопечатных книг, изданий гражданской печати XVIII в., прижизненных изданий писателей XIX в., редких периодических изданий, листовок и другие. Ознакомиться с раритетами в стенах отдела могут все желающие. В фонде отдела иностранной литературы находятся не только издания европейских и американских классиков (в том числе первоиздания), книги, написанные более чем на шестидесяти языках, в том числе на аккадском, бирманском, амхарском, дари.

Библиотека предоставляет читателям бесплатный доступ к удалённым базам данных, помогает из огромного потока информации выбрать самую качественную. На её сайте можно получить доступ к электронно-

му каталогу, состоящему из нескольких баз данных. В нём отражены поступления последних двадцати лет, постоянно добавляются сведения о более старой литературе. Через личный кабинет на сайте можно оформить предварительный заказ на литературу, заказать электронные копии статей, фрагментов книг, сборников из фондов — их присылают на электронную почту.

В прошлом году в библиотеке прошло 504 мероприятия. На её базе работают 25 клубов и объединений по интересам. Недавно библиотека презентовала новый фирменный стиль. Теперь логотип представляет собой видоизменённые первые буквы официального названия библиотеки, в нём использованы элементы конструктивизма 1930-х годов. Новый логотип постепенно будет появляться в оформлении самой библиотеки, на читательских билетах, в приложении и на сайте.

<http://gornovosti.ru/tema/lifestyle/gosudarstvennaya-universalnaya-nauchnaya-biblioteka-krasnoyarskogo-kraya89221.htm>

ЮЛИЯ АНДРЕЕВА

Коррекция негативной установки на чтение поэзии

Работа со взрослыми читателями публичной библиотеки

В публичных библиотеках проходят многочисленные акции по продвижению поэзии. Распространены: встречи с поэтами; презентации поэтических сборников; конкурсы чтецов; музыкально-поэтические вечера; заседания членов клубов любителей поэзии и др. Эти мероприятия популярны среди читателей с положительной установкой на чтение стихов, однако мало где осуществляется коррекция негативной установки на чтение поэзии.

Юлия Фёдоровна Андреева, старший преподаватель кафедры библиотекосведения и теории чтения СПбГИК, кандидат педагогических наук

ПОД негативной установкой на чтение поэзии понимают отсутствие предрасположенности к чтению поэтических произведений, обусловленное резистентными или устойчивыми стереотипами негативной природы, содержащими в себе следующие характеристики поэзии: искусственность; оторванность от действительности; непонятность.

Необходимость решения данной проблемы детерминирована экстраординарной миссией поэзии. Онтологическая герменевтика М. Хайдеггера учит нас тому, что язык является «домом бытия». По мнению философа, первостепенное значение принадлежит языку поэзии, поскольку именно поэтам в процессе творчества открывается трансцендентная реальность. Она позволяет удержать себя в произведении, то есть создаёт себе с помощью поэтического языка устойчивый облик. Автор стихотворения исполняет в этом процессе роль медиума или теурга. Данная ситуация может быть охарактеризована следующим изречением М. Хайдеггера: «Бытие нуждается в человеке, требует его, чтобы он дал бытию то слово, в котором его, бытия «весть» сможет быть передана в мир»¹. Об этом свидетельствует и происхождение слова «поэзия» от греческого «poiesis», «делание», то есть создание языковыми средствами того, чего прежде не было.

Одним из основополагающих принципов деятельности публичной библиотеки по формированию интереса к поэзии должен стать принцип опоры на опыт читателя, согласно которому новые читательские интересы формируются на основе уже существующих.

Следовательно, интерес читателей к прозаическим жанрам литературы может стать фактором развития интереса к поэтическим произведениям.

Известно, что между интересом и вниманием существует взаимосвязь, характеризующаяся следующим противоречием: интерес является фактором внимания, однако для развития интереса необходимо сосредоточить внимание на его объекте. Из этого следует, что в целях развития интереса к поэзии библиотечарь должен создать условия для перемещения внимания читателей от произведений прозы к стихам.

Перемещение внимания необходимо дифференцировать с его переключением. Сущностью последнего является сознательное и преднамеренное изменение направленности психической деятельности, обусловленное постановкой новой цели. У читателей, характеризующихся негативной установкой на чтение поэзии или индифферентизмом к поэтическим произведениям, отсутствует мотивация к сознательному и целенаправленному переносу внимания от прозы к стихам. Следовательно, на начальном этапе работы с читателями данной категории допустимо говорить не о переключении внимания, а о его перемещении, вызываемом внешними факторами. Таким образом, перемещение внимания отождествляется с процессом формирования непроизвольного внимания, которое впоследствии может переходить в стадии более высокой активности, какowymi являются произвольное и непроизвольное внимание.

Для перемещения внимания читателя от произведений прозы к стихам библиотечарь должен перевести поэзию из

разряда иррелевантных или неактуальных раздражителей в разряд релевантных. Для этого необходимо выявить в интересующих читателя произведениях прозы признаки связи этих произведений с конкретными стихотворениями. При соблюдении данного условия факторами возникновения непроизвольного внимания будут новизна информации о поэзии и соответствие данного внешнего раздражителя внутреннему состоянию личности, то есть её потребностям.

Переход на стадии более высокой активности происходит следующим образом. Читатель, обратив внимание на связь между своим любимым произведением прозы и определённым стихотворением, в целях более глубокого понимания любимого произведения обращается к стихотворению. При выполнении данной читательской деятельности сначала требуется организация направленности внимания и усилие воли для его поддержания. Однако в случае многократного повторения подобных ситуаций, по мере преодоления стереотипов читатель увлекается данным процессом. Таким образом, происходит переход от произвольного внимания к послепроизвольному. С этим видом внимания, качественно отличным как от непроизвольного, так и произвольного внимания, связывают наиболее интенсивную и плодотворную умственную деятельность, а переход на данную стадию свидетельствует о наличии интереса к его объекту.

Примером связи между прозой и поэзией является наличие общего источника в природе коллективного бессознательного у ряда народных волшебных сказок и авторских стихов. Анализ значительного числа стихотворений показывает, что они, подобно мифам и народным волшебным сказкам, содержат древнейшие символы — архетипы. В аналитической психологии под ними понимают универсальные устойчивые психические схемы, бессознательно воспроизводимые и обретающие содержание в сновидениях, архаических ритуалах, верованиях, а также в художественном творчестве.

Понятие архетипа активно использовалось литературоведами, представляющими ритуально-мифологическую школу. Для них характерно стремление возвести содержание произведений худо-

жественной литературы к ритуальным истокам. Подобный подход обнаруживается в работах фольклориста В. Я. Проппа, который видел в народных волшебных сказках напоминание о тотемических ритуалах инициации.

На основе концепций К. Г. Юнга и В. Я. Проппа в Отраденской городской библиотеке (гор. Отрадное Кировского р-на Ленинградской обл.) была разработана методика «Выявление идентичных архетипов и их имплицитных смыслов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов». Для апробации методики среди взрослых читателей выявили группу лиц, характеризующихся наличием интереса к русским народным сказкам и негативной установкой на чтение поэзии. В ходе пилотажного исследования для них была подготовлена лекция-беседа «Исторические корни и символика русской народной волшебной сказки».

Библиотекари рассказали читателям о древних обрядах, лежащих в основе сказочных сюжетов, описали основные элементы волшебной сказки. Наиболее подробно была раскрыта тема волшебных даров, одним из которых традиционно является кукла. По мнению В. В. Проппа, кукла как волшебный предмет имеет отношение к царству мёртвых. Она заменяет ребёнка покойных родителей и становится оберегом или волшебным помощником². Так, в сказке «Василиса Прекрасная» купчиха призывает к себе дочь, вынимает из-под одеяла куклу и отдаёт дочери со словами: «Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу; береги её всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поесть и спроси у неё совета»³.

Библиотекарь-экспериментатор показал читателям пространство символов русской народной волшебной сказки, а вслед за этим прочитал поэтический текст Николая Рубцова со сходной символикой. Выбор пал на стихотворение «Прощальная песня». Данное произведение занимает особое место в ряду пророческих произведений поэта. В нём Рубцов прощается с женой и ребёнком. Уходя из семьи, он предчувствует свою близкую кончину и в традициях русской народной волшебной сказки оставляет дочери в наследство куклу:

*Но однажды я вспомню про куклу,
Про любовь твою в сером краю
И пошлю вам чудесную куклу,
Как последнюю сказку мою.*

Результат пилотажного исследования превзошёл ожидания сотрудников библиотеки. Вопреки тому, что темой лекции была заявлена символика сказки, **нечитатели поэзии** подходили к лектору и благодарили его за стихотворение, которое стало апофеозом встречи.

Впоследствии для читателей данной категории был подготовлен цикл лекций, в ходе которых продолжилось выявление архетипов в текстах народных волшебных сказок и авторских стихов. Выявлялись следующие древнейшие символы: 1) река, 2) лодка, 3) дерево, 4) сад и др.

В случае с образами дерева и сада библиотекари анализировали не только волшебные сказки, но и скандинавский миф о ясене Иггдрасиль, а также повесть В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой». На примере этих текстов они продемонстрировали читателям мифологическое представление о Мировом Древе, связывающем между собой наш «дольный» мир с его земными заботами и тяготами и мир «горный», тот, что придаёт высший смысл нашему обыденному существованию. Согласно данным представлениям, Мировое Древо закреплёно в определённом месте, являющемся центром мироздания. Стоит Древу пошатнуться и вселенная лишится опоры, придёт в состояние хаоса.

Проанализировав прозаические тексты, разработчики мероприятий обратились к поэтическим строкам, написанным русскими поэтами в критические моменты истории. Для этой цели были отобраны стихи, в которых символами родины находящейся в опасности являются дерево и сад:

*Мракобесие. — Смерч. — Содом.
Берегите Гнездо и Дом.
Долг и Верность, спустив с цепи,
Человек молодой — не спи!
В воротах, как Благая весть,
Белым стражем да встанет —
Честь.*

*Обведите свой дом — межой,
Да не внидет в него — чужой.
Берегите от злобы волн
Садик сына и дедов холм.
Под ударами злой судьбы —
Выше — прадедовы дубы!*

(М. Цветаева 1918 г.)

*Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком
Где ты, в люльке качаясь, плыл;*

*Если дороги в доме том
Тебе стены печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нём исхоженные поля;*

*Если мила тебе бедный сад
С майским цветом, с жужжаньем пчёл.
И под липой сто лет назад
В землю вкопанный дедом стол;
Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме фашист топтал,
Чтоб он сел за дедовский стол
И деревья в саду сломал.*

(К. Симонов. 1942 г.)

Библиотекари высказали предположение о том, что авторы этих текстов не ориентировались на архаический миф сознательно. Однако всем своим существом они ощущали, что родные сады, в которых деревья посажены руками дедов и прадедов, — это и есть центр вселенной, то единственное место на земле, где они могут жить в гармонии с собой и находить вдохновение для творчества. В связи с этим мы также вспомнили строки А. С. Пушкина из поэмы «Руслан и Людмила»:

*Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.*

Согласно гипотезе эксперимента, у испытуемых после многократного воздействия независимой переменной (после прослушивания ряда лекций) должна была развиваться личностная заинтересованность в чтении поэзии. Проверка данной гипотезы осуществлялась последовательным способом, по принципу «до—после» без контрольной группы.

Для диагностики изменений зависимой переменной применялся специально разработанный тест «Библиотека для пленной царевны». Испытуемым, участвующим в естественном эксперименте и, следовательно, находящимся в состоянии неведения о целях исследования, после прочтения ряда лекций было дано задание, сделать подборку книг для человека, находящегося в длительной изоляции от социума. Сотрудники Отраденской городской библиотеки полагали, что эмпирическим индикатором раз-

вившейся заинтересованности в чтении поэзии, должно было стать включение сборников стихов в данное собрание. Анализируя сформированные читателями списки книг, библиотекари в большинстве случаев выявили в них издания поэтических произведений.

Диагностика изменений в зависимой переменной осуществлялось также посредством наблюдения, анализа читательских формуляров и неуправляемой беседы, проводимой с применением приёма нерелексивного слушания. В ходе подобных бесед испытуемые по собственной инициативе сообщали библиотекарю об изменении своего отношения к поэтическим произведениям. Проведя диагностические процедуры, библиотекари определили, что в результате применения разработанной ими методики коррекция негативной установки на чтение поэзии произошла у подавляющего числа испытуемых. При этом новизна информации об отдельных стихотворениях и соответствие данного внешнего раздражителя внутреннему состоянию читателя, то есть его потребностям стали факторами формирования непроизвольного внимания, являющегося эквивалентом ситуативного интереса. Циклический характер мероприятий, в ходе которых осуществлялся анализ сказок и стихов, обусловил многократность подобных ситуаций, которая, в свою очередь, детерминировала последовательное возникновение произвольного и послепроизвольного внимания, служащего эквивалентом устойчивого интереса.

В заключение следует отметить, что разработанная в Отраденской городской библиотеке методика является эффективной при взаимодействии с читателями, проявляющими интерес к народным волшебным сказкам. В случае его отсутствия, фактором перемещения внимания может стать выявление интертекстуальных связей между прозаическими и поэтическими произведениями художественной литературы.

Под интертекстуальностью понимают способность художественного текста к осуществлению диалога с иными текстами, со всей предшествующей и современной ему культурой, а также к инициированию процесса смыслопорождения. Приёмами интертекстуальности являются цитирование, эпиграф, аллюзия, реминисценция и др. Анализ

романов, повестей и рассказов проводимый в аспекте теории интертекстуальности, показывает, что тексты произведений художественной прозы достаточно часто содержат интертекстуальные отсылки к стихам. Так, И. С. Шмелёв в качестве афоризма к роману «Лето Господне» использовал первое четверостишие стихотворения А. С. Пушкина «Два чувства дивно близки нам», а Ч. Айтматов назвал свой роман «И дольше века длится день» строкой из стихотворения Б. Л. Пастернака «Единственные дни».

Распространённость интертекстуальных отсылок от произведений прозы к стихам обусловлена тем, что одно и то же слово в стихотворении является более насыщенным семантически, чем в общеязыковом тексте. Иными словами, поэзия, будучи производным от языка, к языку не сводится, а её «прибавочный элемент» делает стихи приспособленными к передаче таких сложных семантических структур, которые языком прозы передать невозможно⁴.

С автором можно связаться:
andreevauliy@mail.ru

Примечания:

¹ Фалев Б. В. Герменевтический метод М. Хайдеггера в применении к стихотворению Стефана Георге «Слово» / Б. В. Фалев // Вестник Московского университета: серия 7: философия. — 1997. — №1. — С. 105.

² Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / Владимир Пропп. — Москва: Лабиринт, 2005. — 332 с.

³ Малаховская А. Наследие Бабы-Яги: религиозные представления, отражённые в русской литературе XIX–XX вв. / А. Малаховская. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. — С. 75.

⁴ Леонтьев Д. А. Поэтическое творчество: от литературного и культурного контекста к жизненному / Д. Леонтьев // Библиотечное дело. — 2010. — №10. — С. 20–25.

Статья посвящена проблеме отсутствия предрасположенности к чтению поэтических произведений и деятельности публичной библиотеки по формированию интереса к поэзии.

Поэзия, публичные библиотеки, продвижение чтения, библиотечные акции

The article is devoted to the problem of the lack of predisposition to read poetic works and the activities of the public library on the formation of interest in poetry.

Poetry, public libraries, promotion of reading, library actions

Радостный и полезный труд

О приобщении к чтению классической восточной поэзии

Опыт когнитивного практикума

ПОНЯТНО, что восточную поэзию читают взрослые читатели, восприятие её, безусловно, происходит на основе уже имеющегося поэтического опыта, приобретаемого с времен колыбели. Можно провести параллели бытования поэзии в филогенезе и онтогенезе. Хронологически поэзия как жанр — явление более раннее по отношению к прозе в эстетико-художественной деятельности людей. И в жизнь человека поэзия входит с момента рождения, и даже в утробе матери развитие сенсорных способностей происходит на основе ритмики, музыкальности, гармонии звуков, проникающих из внешнего мира. Не случайно существуют методики влияния на развитие психики ещё во внутриутробном периоде. С самого рождения ребёнка включаются поэтические формы общения — первые «гуленьки», «сороки-белобоки», колыбельные и т.п.

Вот только как объяснить такой парадокс? В процессе взросления уже к подростковому возрасту поэзия уходит на второй план. И среди взрослых читателей небольшой процент любителей чтения поэзии, не говоря уже о тех, кто читает классику восточной поэзии. Чтобы приобщать к ней читателей, библиотекарь сам должен знать эту поэзию. Осваивать можно по-разному. Искусство восприятия восточной поэзии, да и любой другой, заключается в создании целостного образа содержания и формы, смысла и чувств; художественной идеи и образа. Отсюда возникает решение главной задачи обучения восприятию поэзии. Суть её в том, что, проводя детальный анализ поэтической ткани стиха, постигать его философский

смысл, эмоциональность, музыку и изящество слова, его подтекст и контекст. Пройти путь от «уроков робости» до «уроков уверенности» можно, используя своеобразный практикум эстетики ума, воображения, интеллекта чувств и смыслов.

Как правило, с «чужой» поэзией знакомимся в переводе, который является продуктом восприятия оригинального поэтического текста переводчиком как читателем. Насколько адекватно выбрана лексика и художественные средства в переводе с одного языка на другой? Не искажается ли смысл? Каким образом сохраняется ритмика стиха? Перевод поэтических текстов с одного языка на другой — дело чрезвычайно тонкое и сложное. Оно зависит от квалификации переводчика, его языковой и культурологической эрудиции, уровня художественно-эстетического развития, поэтической чуткости. Передать все тонкости смысловых нюансов и при этом, сохранив художественную форму, не нарушив оригинальный поэтический образ, — задача крайне сложная. Переводчик должен обладать творческим воображением, ассоциативным мышлением, способностью выбирать необходимые языковые средства, широким кругозором в различных областях; иметь хорошо развитую смысловую интуицию и эстетическое чувство.

Переводчик — интерпретатор. Талантливая интерпретация передает поэтическое волнение души с помощью образов и метафор, красок и звуков. Найти единственно верные — нежные, взволнованные, восторженные или гневные, напряжённые слова, делающие поэзию поэзией. Воссоздавать с языка

Всемирный день поэзии, который введён не так давно (в 1999 году) и приходится на 21 марта, — повод поговорить о приобщении к чтению поэзии. Научиться чувствовать и понимать образы и смыслы поэзии — задача достаточно сложная для любой поэзии и в любом возрасте.

Валентина Александровна Бородина, профессор кафедры библиотекосведения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК), доктор педагогических наук

оригинала западающие в душу стихи переводчик может, овладев языком поэтических ассоциаций, утонченной системой метафорического мышления, проникая во внутренний смысл слов, понимая значение формы. Деятельность переводчика предполагает творческую инициативность и поэтическую индивидуальность, наличие способностей пробиться через авторский язык и воссоздать художественную действительность на чужом языке. Чтобы приблизиться к сути оригинала, обычному читателю поэзии в переводе стоит читать одни и те же стихи в разных переводах, обращая внимание на то, какими художественными средствами выражается смысл сказанного. Это касается прежде всего классической восточной поэзии тысячелетней давности. Такое сравнительное чтение обогащает языковую культуру выражения смыслов поэтических текстов, развивает когнитивные средства их осмысления и понимания, поднимает на иной уровень осознания человеческой жизни в мировой культуре.

Пример двустуший Омара Хайяма в разных переводах:

*Откуда мы пришли? Куда свой путь
вершим?*

*В чём нашей жизни смысл? Он нам
непостижим.*

(Перевод О. Румера)

*Тайн вечности ни Ты, ни Я не знаем.
Ни Ты, ни Я загадочных писем не
прочитаем.*

(Перевод К. Муганлинского)

Что общего в переводах и в чем различия? Какой перевод больше понравился и почему? Обоснуйте.

Сравним еще два двустушия О. Хайяма:

*Как много чистых душ под колесом
лазурным*

*Сгорает в пепел, в прах, а где, ска-
жите, дым?*

Перевод О. Румера

*Под колесом, в неугасимой пытке
Сгорают души. Где же хоть ды-
мок?*

Перевод И. Тхоржевского

Привлекла лаконичность смысла или смысл в дополнительном художественном интерьере?

Поэтические отрывки Фирдоуси:
*Какую б науку б твой ум не постиг,
Покою в ученье не знай ни на миг
Но, ветви увидев, поймёшь всё равно,*

*Что знанью до корня дойти не да-
но.*

(«Речь в похвалу разума». Перевод М. Лозинского)

*О том, что ты услышал, всем пове-
дай,*

*С упорством корни знания иссле-
дуй:*

*Лишь ветви изучив на древе слов,
Дойти ты не сумеешь до основ.*

(«Слово в похвалу разума». Перевод С. Липкина)

Фирдоуси

Обратите внимание на то, что даже названия всего поэтического произведения отличаются. Можно ли говорить о том, что «речь» и «слово» синонимичны? Чтобы почувствовать музыку стиха и риторику их смысла, надо читать вслух. Разная интонация, музыкальность, ритмика. А смысл?

Ещё два отрывка из Фирдоуси для сравнения:

*Кто разум разбил, тот в колодках
томим.*

*Он — око души; оглянися во мгле:
Без ока нерадостно жить на земле.
В творениях первым его напиши.
Хвала ему вечно, — он сторож души.
Хвала языку, и глазам, и ушам,
Ведущим и злое и доброе к нам.*

(«Речь в похвалу разума». Перевод М. Лозинского)

*Враг разума — терзается в цепях.
Глаза твоей души — твой светлый
разум,
А мир объять ты можешь только
глазом.*

*Был первым в мире создан разум наш,
Он — страж души, трёх стражей
верных страж,*

Те трое суть язык, глаза и уши:

Чрез них добро и зло вкушают души.

(«Слово в похвалу разума». Перевод С. Липкина)

Какой отрывок больше понравился и почему?

Найдите полные варианты этого стихотворного произведения — трактата о разуме. Это удивительное поэтическое осмысление разума в сочетании с другими психическими процессами в контексте когнитивной психологии.

О сопутствующей детали. Насколько совпадает объём стихотворных произведений в разных переводах и их читабельность? Полные переводы речи (слова) в похвалу разума у М. Лозинского и С. Липкина по объёму в строках составляет 42 строки и 44 строки. Читабельность по формуле Флеша практически одинакова, разница не очень существенная, чуть выше читабельность в тексте С. Липкина (100 баллов лёгкость восприятия) по сравнению с текстом в переводе М. Лозинского (96,5); благозвучность на 1,5 единицы выше в тексте М. Лозинского (92,6) по сравнению с переводом С. Липкина (91,1).

В рамках сравнительного подхода восприятия стихов в разных переводах можно использовать специальные задания по восприятию, осмыслению, пониманию и рефлексии стихов. Познакомиться с ними в полном объёме можно в осуществлённом проекте «Литературное наследие Востока», представляющего собой интеграцию издательской, литературоведческой, читателеведческой и справочно-библиографической составляющих. Многое, в силу прекращения проекта, осталось не опубликованным. Например, была разработка, посвящённая Абулькасиму Фирдоуси, родившемуся в X веке (932~35 гг. — 1020~30 гг.).

*Стихам моим ныне послушно вни-
май.*

И разум, и сердце сказанью отдай.

Так обращается к нам, читателям, один из классиков восточной поэзии — Абулькасим Фирдоуси. Чтение поэзии — источник познаний и переживаний, мудрости, красоты. Освоение литературных традиций разных народов в

инные времена — задача трудная, но благородная и возвышающая. Поэзия Востока богата литературными традициями, философским смыслом, эстетикой языка, энергетикой чувств. Она отражает далёкую от нас жизнь, её радости и горести, войну и мир, противостояние добра и зла, философию материального и духовного богатства и бедности, ценности вечные и проходящие, осуждение и восхваление многообразия мира.

Поэт живёт, если его поэзию читают, понимают и оценивают.

*А если другой не оценит труда?
Сокровище слова погибнет тогда!...*

Что в мире есть лучшие возвышенных слов?

Велик и мал их слушать готов.

Фирдоуси создал поэму «Шах-намэ» (Книгу царей), принёсшую ему бессмертную славу. В «Шах-наме» много рассказов о чудесных странах, о сражениях со сказочными чудовищами и драконами, немало бытовых юмористических зарисовок. Читать поэзию Фирдоуси, существующую целое тысячелетие, слушать и слышать, впитывая её сокровенный смысл и кладёз чувств, познавать и переживать, не чудо ли это? И сегодня поэма по-прежнему волнует читателя, заставляя всё глубже и глубже проникать в величественный океан мифологических преданий и исторических легенд.

Стихи Абулькасима Фирдоуси торжественны, величавы, а язык прост и лаконичен. Этот парадокс единства противоречий и создаёт энергетику смысла, образа, эмоций и эстетики стиха. Некоторые его стихи льются плавно, музыкально, почти поются. Перечитаем отрывок из «Шах-наме» — «Речь в похвалу разума» в переводе М. Лозинского и выполним ряд заданий.

Вначале просто читаем вслух.

*Теперь, о мудрец, подобает облечь
Достоинство разума в слово и речь.
Поведай, что мысли твои сберегли
И внемлющим истине слух утоли.
Из высших даров, что дарует Изед,
Нет выше, чем разум, прекраснее
нет.*

А теперь вставим пропущенные слова в прочитанном тексте, но, не заглядывая в текст. Зачем это надо? Для лучшего понимания и запоминания текста, развития языковой догадки, смыслового

прогнозирования, развития чувства ритмики, освоения рифмы, созвучия, характера благозвучия.

После выполнения задания должна быть оценка результатов восстановления пропущенных слов и рефлексия читателя и результата, и процесса.

*Теперь, о мудрец, подобает облечь
Достоинство разума в слово и ____.
Поведай, что мысли твои сберегли
И внемлющим истине слух ____.*

*Из высших даров, что дарует Изед,
Нет выше, чем разум, прекраснее ____.*

Следующее задание на восстановление разрушенных бейтов. Для облегче-

ния выполнения задания вначале прочтём десять стихотворных строк (пять бейтов — двустихий). Обратите внимание на характер рифм в стихотворении.

*Венец властелина державного он.
Краса повелителя славного он.
Бессмертно живущим его назови,
Единственно сущим его назови.
Он гонит от сердца унынье и страх,
Он за руку водит в обоих мирах.
От разума счастье твоё и беда,
От разума прибыль твоя и нужда.
Он мрачен, и ясный душой человек
Весёлым, как прежде, не будет вовек.*

Теперь подберите к первым строкам двустихий соответствующие им вторые.

Первые строки:

*Венец властелина державного он. 1
Бессмертно живущим его назови, 2
Он гонит от сердца унынье и страх, 3*

*От разума счастье твоё и беда, 4
Он мрачен, и ясный душой человек 5*

Вторые строки:

*Он за руку водит в обоих мирах. 1
Весёлым, как прежде, не будет вовек. 2
Краса повелителя славного он. 3
Единственно сущим его назови. 4
От разума прибыль твоя и нужда. 5*

Ответ: 1 — 3; 2 — 4; 3 — 1; 4 — 5; 5 — 2.

Как восстанавливали? Опирались ли на рифму, смысл? Обратили ли внимание на редиф, широко используемый в поэтике восточных народов. Редиф — это рефрен, повторение слов или группы слов после рифмы. Освоение литературоведческих терминов в восточной поэзии должно стать самостоятельным направлением в поэтическом самообразовании библиотекаря как читателя и рядового читателя. Это необходимо для более глубокого понимания восточной поэзии, выражаемых ею чувств, мыслей, образов, смыслов, благозвучия, музыкальности. Для этой цели был подготовлен словарь поэтических терминов, в котором можно найти информацию о жанрах восточной поэзии (газель, касыда, кыта, муназара и др.), а также особенностях художественных троп, стихотворных размерах и т.п. В рамках статьи невозможно привести весь материал. Задача другая — привлечь внимание к чтению классической восточной поэзии, а затем уже можно осваивать имеющиеся ресурсы. Продолжим знакомить с некоторыми методическими приёмами в рамках технологии создающего чтения, разработанной автором статьи.

Ещё вариант освоения поэзии на основе восстановления разрушенного текста. Надо восстановить последовательность слов в бейтах (двустихиях). И, как обычно, вначале чтение исходных бейтов, а затем выполнение заданий, без подглядывания в оригинал стиха.

1. Так молвил разумный и доблестный муж,

Чья речь — пресыщенье для праведных душ.

2. Кто разум не выбрал водителем,
Тот поступками сердце свое изорвет.

3. Разумный глупцом называет его,
И свой, как чужого, встречает его.

Восстановите правильную последо-

довательность слов и фраз в двуступи-
ших:

*1 и доблестный муж для праведных
душ: так молвил чья речь — разум-
ный пресыщенье*

*2. тот поступками изорвёт кто
разум сердце своё не выбрал водите-
лем*

*3. встречает его разумный как чу-
жого называет его и свой глупцом*

Другой вариант на восстановление бейтов. Он более сложный, нежели предыдущий. Но так и должно быть в тренингах: постепенное усложнение заданий на основе освоенных приёмов интеллектуальной (когнитивной) игры.

Стихотворные фразы из двух бейтов перепутаны. Надо определить, какой бейт, из каких фраз состоит.

Вначале читаем эти бейты.

1. В обоих мирах драгоценен ты им.

*Кто разум разбил, тот в колодцах
томим.*

2. Он — око души; оглянися во мгле:

Без ока нерадостно жить не земле.

А теперь, не заглядывая в исходный текст, восстановите бейты.

*оглянися во мгле: тот в колодцах
томим. Он — око души; драгоценен
ты им. жить на земле В обоих мирах
кто разум разбил без ока нерадостно
кто разум разбил,*

Догадались, что в качестве подсказки для восстановления бейтов можно было опираться на знаки препинания и на главные буквы слов, с которых, конечно, начинались бейты.

Прочитайте и определите, что объединяет эти бейты. Кто или что является главным персонажем бейтов? Вспомнили или нет название поэтического произведения, из которого взяты эти бейты?

В творениях первым его напиши.

Хвала ему вечно, — он сторож души.

Хвала языку, и глазам, и ушам,

Ведущим и злое и доброе к нам.

*Кто разум и душу прославить дерз-
нет?*

И если дерзну я, чьё ухо поймет?

О мудрый, не надо поэтому слов.

Поведай нам лучшее начало миров.

Быстро найдите, из каких бейтов взяты следующие слова: *разум и душу прославить; начало миров; хвала языку; сторож души.*

Являются ли эти слова ключевыми для бейтов? Обоснуйте своё мнение.

Усложняем задание. Без предварительного знакомства с исходными бейтами (без лакунов), надо вставить пропущенные рифмующиеся слова.

Верховным создателем ты сотворён,

И в явном и тайном равно ____.

Пусть разум твои направляет дела;

Он душу твою не допустит до ____.

По слову изведавших путь избери,

Ходи по вселенной, с людьми ____.

Какую б науку б твой ум не постиг,

Покою в ученье не знай ни на ____.

Но ветви увидев, поймешь всё равно,

Что знанью до корня дойти не ____.

Ответ: *умудрен, зла, говори, миг, дано.*

Трудно? Да! Если Вы выбрали не оригинальные слова, а синонимичные к пропущенным словам, адекватные смыслу высказываний в бейтах, то это свидетельствует о способностях к смысловому прогнозированию на основе чувства ритма.

Какие качества разума восхваляет поэт? Он выбирает разные характеристики: нравственные, эстетические, философские и другие. Можно ли говорить о разуме, как силе, управляющей жизнью человека? Что же такое «разум»? Это категория духа или материи? Поэт ставит перед собой задачу «облечь достоинство разума в слово и речь». Все поэтические строки, посвящённые разуму, свидетельствуют о том, что разум дан нам богом и что он (разум) представляет собой энергетику созидания и

разрушения материального и духовного мира человека и человечества.

Художественный приём антитезы по-разному проявляется в стихах. Контраст, противопоставление философских понятий, образов, чувств передаётся поэтом с помощью использования слов, фраз с явным и скрытым смыслом.

Например: *счастье — беда, прибыль — нужда, мрачен — весёлый, разумный — глупец, свой — чужой, злое — доброе, разум — душа, явное — тайное, ветви — корень.*

Найдите их в бейтах и прочтите снова, воспринимая в контексте отдельного бейта и стихотворного отрывка в целом.

Как понимается подтекст двуступи:

Он гонит от сердца уныние и страх,

Он за руку водит в обоих мирах.

Что это за миры?

Одной из особенностей поэтики Фирдоуси является использование парной рифмы. Ею связывают оба полустишия каждого бейта. Интересно то, что используются разные грамматические формы рифмующихся пар:

глагол — существительное, глагол — глагол, местоимение — местоимение, существительное — существительное, существительное — наречие, местоимение — глагол, существительное — местоимение, наречие — глагол.

Желательно найти все варианты таких рифмовок в стихотворении.

В конце «Речи в похвалу разуму» поэт, словно раскрывая тайны своего творчества, предупреждает, как нужно читать его поэму:

Изучая лишь ветви на дереве слов,

Никогда не дойдешь до корней, до основ.

Такой совет позволит дойти до сути, сделает поэзию близкой и созвучной нашему времени

Помните, что эти две строки в другом переводе звучат иначе:

Но, ветви увидев, поймешь всё равно,

Что знанью до корня дойти не дано.

Напомним, что разница в творческом даровании переводчиков. Первый перевод принадлежит В. Левику, второй — в переводе М. Лозинского.

Уточните по словарям не совсем понятные слова в стихах. Это позволит более адекватно воспринимать смысл написанного и способствовать расширению культурологического опыта.

Продолжим чтение.

В поэме используется приём описания горя персонажа опосредованно, через чувства, переживаемые другими, и характеристику природных явлений.

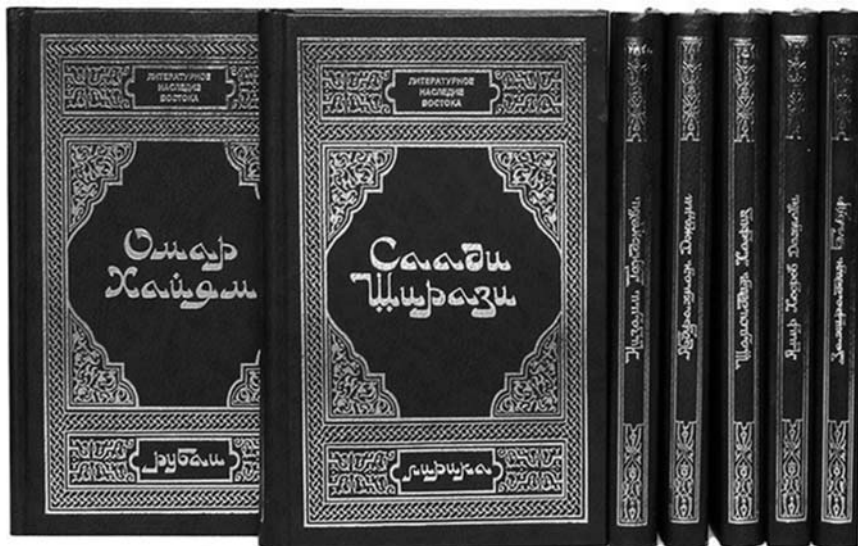
*Услышал Каюмарс о смерти сына,
И чёрным стало солнце властелина.
Зверё и птицы собрались толпой,
Ушли, стеная, горною тропой,
Ушли, вопя и плача, в скорби жгучей,
Над царским троном пыль вздымалась тучей.*

Мастерство любого художника характеризуется использованием метафор. Приведём некоторые примеры:

*в скорби жгучей, над царским троном
пыль вздымалась тучей, пламя
битвы пуце засияло, над миром прах до
солнца подыму я; грозным кличем бит-*

Встретить можно и устоявшиеся, и весьма оригинальные эпитеты. Определите, какие приведённые ниже эпитеты являются общепринятыми, а какие оригинальными: *лиловые мечи; степной простор; смоляная, дымная река; мужественный воин; драгоценные уборы; злая напасть; кровавых слёз ручей; вражьи мечи; кровавые венцы; светлый лик; мысли тайные; клеветы паутина; щит булатный; доспех несокрушимый; ратный; страждущее тело; чародейная скверна.*

Обратим внимание на использование гипербола в метафорическом звучании: *кровавых слёз ручей; над миром прах до солнца подыму я; прах над горами тучю всклубить.*

ву заглушил; вскипела хлябь морская на земле, грозно закипевший бой; в стальной броне, блистающей как жар; грозное облако беды; мир почернел, когда пошли войска; кровавых слёз ручей; увенчанных кровавыми венцами; от горя грудь моя испепелилась; и в винных рубиновых каплях уста; прах над горами тучю всклубить.

Пример отдельного бейта, в котором доминирует художественный троп — метафора:

*Шумели реки крови, и луна
От пара крови сделалась красна.*

Можно в текстах поискать самостоятельно другие метафоры и метафорические выражения в стихах. В творчестве Фирдоуси встречаются интересные эпитеты и составные слова, первую часть которых можно рассматривать, как эпитеты: *быкоглавая булава; кознодей; кольчугodelы.*

В поэзии Фирдоуси есть достаточно интересные сравнения. Например: *войска его шумят, как волны моря; звездочёт, читавший, словно книгу, небосвод; кровью, как рубин, земля зардела; он в горести плачет, как тучка весной; лиловые мечи блистали, словно молнии в ночи.*

Все приведённые сравнения метафоричны по смыслу сказанного, создают образы, необычайно красочные и эстетичные.

Читая поэтические тексты, специально ищите такие стихотворные строки, в которых отражён высший уровень художественного мастерства и поэта, и переводчика. Например, стихотворная фраза «*лиловые мечи блистали, словно молнии в ночи*» создаёт потрясающий образ смысла в буйстве красок и звуков. С точки зрения поэтики одна совсем короткая стихотворная фраза вместила в

себя эпитет, сравнение, метафору, аллитерацию, рифму.

Пример двустипия, в котором также использован комплекс художественных приёмов.

*И ночь, лицо ладонями закрыв,
Бежала, плац свой чёрный уронив.*

В этом бейте, создающем особую энергетику стиха, доминирующим является приём олицетворения в сочетании с другими. Какими? Определите сами.

Использование доминирующего повторяющегося слова создает смысловой и звуковой образ поэтической фразы:

*Вкусил добро и дал добро другим,
Ушёл он с добрым именем своим.*

Одновременно этот бейт является афоризмом, отражающим нравственное кредо человека.

В поэзии Фирдоуси описание природы занимает значительное место. Читая, обращайте внимание на то, как описываются явления природы и в каком смысловом и эмоциональном контексте. Какие эстетические и нравственные чувства возникают у вас в процессе восприятия?

В созвездье солнце начало блистать,

Весна вселенной расцвела опять.

Достаточно часто встречаются поучительные афоризмы и советы:

Не гневайся, обиды не таи,

Прости грехи мне тяжкие мои!

Заблудших я на путь поставлю верный,

Покончу в мире с чародейной скверной!

Корнями укрепиться надо.

Как древо плодоносное, цвети!

И вечен в мире, духом светел будь!

Кто мудр, тот помыслами устремлён

Во всем к тому, к чему способен он.

В стихах есть пословицы и поговорки:

Ты, роющий яму другому, страшись!

Тебе самому от неё не спастись.

Пусть тот, кто зло посеял, зло пожнёт!

Враг лучше друга, если много знает

И мудростью высокой обладает.

Какую б науку б твой ум не постиг,

Покая в ученье не знай ни на миг.

Не станет разумный страшиться врага,

Когда у него столь отважный слуга.

«Внимательно дело расследуй сперва,

Коль истину слышал ты — действуй, но ведь

Услышать — не то, что воочью узреть».

Владыки удел на земле — торжество,

*Коль мудрости полон советник его.
Не рвись к обладанью богатствами,
друг!*

*Кто скромн в желаньях — не веда-
ет мук...*

Можно в поэтических текстах Фирдоуси поискать афоризмы, пословицы, поговорки самостоятельно. Кроме этого, попытаться вспомнить известные аналогии к ним из восточной и русской поэзии.

Фирдоуси не обошел своим вниманием тему веры в судьбу:

*О горькой своей расскажу я судьбе.
Не знаю, что мне свыше суждено:
Постичь нам тайну мира не дано.
Но если начертанный судьбами
путь*

*Иной — на спасенье надежду забудь!
Другого из бездны судьба вознесла,
И царский сияет венец вокруг чела.
Надеюсь, мне помощь окажет судьба!*
Найдите другие строки из его текстов, посвященные этой теме.

Поэтическое мастерство Фирдоуси вызывает у читателя в процессе чтения разнообразие образов (зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных). Пример двух бейтов:

*Туранские девы, как тополь, стройны,
Их кудри, что мускус, душисты, черны.
Их лиц под фатою нежна красота
И розою алые пахнут уста.
Другие поищите сами.*

Использована аллитерация, усиливающая выразительность художественной речи:

*И лживый познал заточения дни —
Ведь злых образуют оковы одни!
И ченг, и чарующий душу робаб.
Звонит сладкогласный чарующий руд.
Письмо исполину послал он тотчас:
О праведный витязь, о первый средь нас!*

То сладостью счастья, то горечью слёз

Нас потчует мир — так уж в нём повелось.

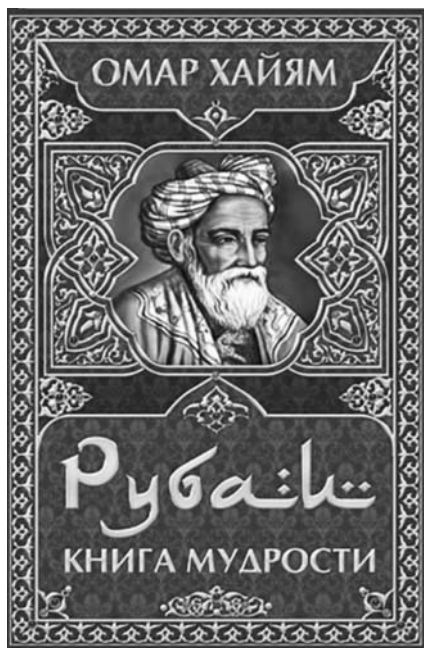
*Чуть золотым щитом своим светило
Простор степей и скалы озарило.*

Какие звуки преобладают в каждом бейте? Как они влияют не только на благозвучие стиха, но и на его понимание?

Применяйте интегрированное упражнение — «образное представле-

ние текста». Читается небольшой поэтический отрывок, мгновенная остановка и создание зрительного образа прочитанного. Затем приводится его описание (устное или письменное) и рефлексия чувств, мыслей, смыслов, возникающих по прочитанному. Такое упражнение активно развивает взаимосвязь многих познавательных (когнитивных) процессов и позволяет глубже понять текст, запомнить его и воспроизвести.

1000 лет разделяет современных читателей с тем, что создано Фирдоуси. Но и в наши дни не меркнут мысли и чувства талантливого поэта. Нравственная и эстетическая энергетика его стихов заполняет наш ум и сердце. Сам поэт понимал бесценную вечность своих стихов:

*Я замок высокий воздвиг из стихов,
И он не боится дождей и ветров.
Над этою книгою годы пройдут,
И светлый ум прочтает мой труд.*

Что-то и кого-то напоминает Вам, заключенное в этом четверостишии? (Я памятник воздвиг себе нерукотворный...).

Читать и понимать поэзию могут не только «светлые умы», но и те, кто вкладывает всю душу и любовь, чтобы приблизить поэзию к себе. В этом помогут справочные и методические материалы каждого сборника серии «Литературное наследие Востока», а также учебно-методическое пособие Бородиной В. А. «Восприятие поэзии Востока», изданное в

этой же серии. Данный уникальный ресурс не нашёл должного использования в читателеведении и читательской практике. Он, действительно не имеет аналогов. Издано 13 сборников, посвящённых поэтам классической поэзии Востока, в которые включены не только тексты, но и материал о творчестве этих поэтов, круг

Джалаладдин Руми

чтения о них, методические разработки по работе с текстами этих поэтов (своеобразные практикумы освоения текстов поэтов, направленные на читательское развитие в поэтической квалификации с помощью когнитивного тренинга, обеспечивающего и Личностный рост Читателя. К сожалению, остались и неопубликованные материалы о ряде поэтов, среди которых был и Фирдоуси. Приводим список изданных сборников поэтов — классиков восточной поэзии: Агахи, Бабур, Дехлеви, Джами, Ибн Сина, Навои, Насими, Руми, Рудаки, Саади, Хайям, Хафиз*.

В заключении используем девиз Игоря Волгина в телевизионной передаче «Игра в бисер»: «Читайте и перечитывайте классику!». А мы добавим «Читайте и перечитывайте классику восточной поэзии!»

С автором можно связаться:
sevaread@yandex.ru

Бородина В. А. Восприятие поэзии Востока. — М.-СПб.: Диля Паблишинг, 2001. — 224 с. (Серия «Литературное наследие Востока»).

* Выходили в издательстве «Диля» (СПб) с 2000 по 2002 г.

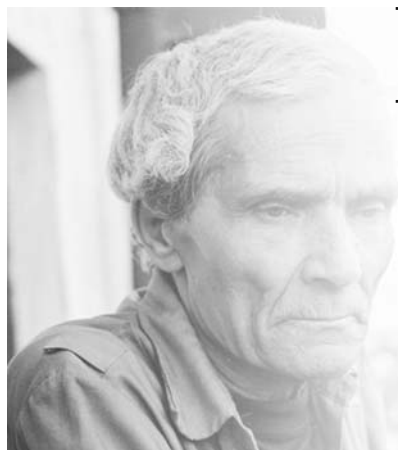
Об особенностях восприятия восточной поэзии.

Поэзия Востока, перевод поэтических текстов, литературные традиции

This article is about the peculiarities of perception of Eastern poetry.

Eastern poetry, translation of poetic texts, literary traditions

В чём сила поэзии Михаила Сопина?

Голос замученной юности

ОСУЖДЁННЫЙ, Сопин Михаил Николаевич, 1931 года рождения, по Указу от 4.06.1947 приговорённый к семнадцати годам лишения свободы, реабилитирован не был. Этот печально известный Указ призван был ужесточить меру наказания за грабежи в послевоенное время. Но в реальности он стал порталом, через который великие стройки коммунизма получали бесплатную молодую рабочую силу. Так, дело, по которому проходил Сопин, касалось коллективного угона велосипеда. Арестованный 27 июня 1955 г., весь «коллектив» вышел на свободу 27 июня 1970 (два года скостил Пермский суд). Если расшифровать эти протокольные данные, то получается, что вошли на зону двадцатилетние мальчишки, а вышли сороколетние мужчины, проведя самое активное, плодотворное время своей жизни в унижении и полном ограничении всех возможностей. В хрущёвскую оттепель такие «мелкие» дела, в отличие от дел политических, не были приняты даже к пересмотру. Дела эти «по истечению срока хранения» просто уни-

стованный 27 июня 1955 г., весь «коллектив» вышел на свободу 27 июня 1970 (два года скостил Пермский суд). Если расшифровать эти протокольные данные, то получается, что вошли на зону двадцатилетние мальчишки, а вышли сороколетние мужчины, проведя самое активное, плодотворное время своей жизни в унижении и полном ограничении всех возможностей. В хрущёвскую оттепель такие «мелкие» дела, в отличие от дел политических, не были приняты даже к пересмотру. Дела эти «по истечению срока хранения» просто уни-

Трудной была судьба людей, «обугленных веком», не менее трагически сложилась и судьба их литературного творчества — книг, стихов, воспоминаний и лагерных тетрадей.

Михаил Николаевич Сопин, поэт. Родился в 1931, в селе Ломном Курской области. Отец — коммунист, испытатель на Харьковском танковом заводе. Был арестован в конце 1930-х, но через год отпущен. Скоропостижно скончался перед войной. Мать из казачьего рода. От бабушки по матери достался песенный дар и волевой характер. В оккупации по заданию бабушки десятилетним мальчиком помогал нашим выходить из окружения. С армией Москаленко дошёл до Потсдама. После войны работал в колхозе, окончил ремесленное училище, работал токарем на заводе. В 1951 году был арестован за хранение оружия. Отбывал срок на строительстве Волго-Балта. Вторично в 1955 по статье указа от 4.06.47 («Об усилении борьбы с государственными и вольными хищениями»). Пятнадцатилетний срок отбывал в Пермских северных лагерях. В лагере закончил заочно десятилетку, немного учительствовал «без отрыва от основной трудовой деятельности». Там же, в лагерях, начал всерьёз писать стихи.

По отбытии срока переехал в Пермь. Трудился сантехником, имел семью, двух сыновей (старший сын Глеб погиб в армии в 1990 г.). В Перми его не печатали. По рекомендации критика В. В. Кожина переехал в Вологду, которая на тот момент оказалась самым свободным культурным пространством. В Вологде получил поддержку местной писательской организации. В 1985 году вышел его первый сборник «Предвестный свет», в дальнейшем — небольшие сборники: «Судьбы моей поле», «Смещение», «Обугленные веком», «Молитвы времени разлома», «Свобода — тягостная ноша». Восемь его прижизненных книг критики почти не имели. С 1991 г. — член Союза писателей России. Умер в 2004 г. в Вологде. Посмертно, в 2006 в Чикаго вышла поэтическая биография «Пока живёшь, душа, люби!..», переизданная в России в 2011 под названием «Спелый дождь» (в соавторстве с Татьяной Сопиной). После смерти вдова издала ещё 12 книг-брошюр (тираж до 100 экземпляров): 4 книги стихов, лагерные тетради, публицистика, афоризмы, письма.

Татьяна Ивановна Ковалькова,
журналист, Санкт-Петербург

чтожались. И дел таких были миллионы...

Понять, как складывались эти миллионы судеб, можно лишь вобрав эту скорбь целиком. Типичность лишь усиливает каждую приоткрывающуюся стороннему взгляду личную трагедию. У этих людей не было, как, скажем, у воинов-афганцев, формальных зацепок для объединения в какую-то общественную силу. Все были раздавлены и деморализованы уголовными статьями, а в глазах общества у них не было шанса даже на крупную сочувствия, ибо согласно официальному идеологическому дискурсу этих миллионов у нас в стране не было.

На поселение Глубинное. Пермская область. 1967 г.

Михаилу Сопину выпал жребий стать голосом этой замученной послевоенной юности. Это поколение появилось на свет в 1920–30-е гг., в атмосфере великой революционной надежды. Их отцы и матери были полны энтузиазма и веры в строительство новой, справедливой жизни на земле (именно так, на земле, а не только в отдельно взятой России). Молох войны забрал их романтические жизни, а «крошка Цахес» коммунизма уродовал их детей. Вот с таким метафизическим наследством волевой и умный, человек — ЗК, с жадной познать себя и причины пережитого бедствия Михаил Сопин вошёл в великую русскую литературу. Его поэзия обогатила русский язык не одним неологизмом, но самым востребованным, пожалуй, оказалось слово «одиночество». Иосиф Бродский как-то сказал, что опыт русских в XX веке был самым чудовищным, нас выставили на экзистенциальный холод бытия¹. Этот холод точнейшим образом передаётся словом «одиночество».

Что же удивительного в том, что музой Михаила Сопина стала Мельпомена. В античной традиции — муза трагиче-

ской поэзии. Обычно её изображали с трагической маской в одной руке и палицей или мечом — в другой. Меч был символом неотвратимости наказания за нарушения воли богов, а в более широком смысле — законов бытия, а маска — обобщённый образ страдания.

«Своим, земным, живым поющим братьям я улыбнусь незрячей болью слёз...»

Другой нобелевский лауреат — польский поэт Чеслав Милош говорит о том, что поэзия, как сакральное искусство слова, которое берёт начало в сердцевине Всеобщего Бытия *«всегда осознавала свою страшную ответственность и всегда верно шла за таинственными печальми великой народной души»*².

Поэзия богемы, а в русской культуре поэзия Серебряного века (за исключением, конечно, «Цеха поэтов») утратила эту способность. Она ушла в область подсознания. *«Эти педантичные эскизы у девятист девяти поэтов из тысячи не привели ни к чему, кроме языковых открытий, заключающихся в неожиданных сочетаниях слов, но не являвшихся выражением внутренней, ментальной или психической*

1983 г.

деятельности. В итоге, достойная сожаления потеря ориентации вырвала пропасть между поэтом и великим родом людским...»³ После двух мировых войн, концлагерей и газовых камер, выросла новая поэзия «на руинах». Наши поэты-шестидесятники: Вознесенский, Евтушенко, Ахмадулина и иные с ними, цеплялись за паттерны Серебряного века, главным образом затем, чтобы оправдать своё привилегированное положение, так не вяжущееся с коммунистической идеологией. Это выглядело оппозиционно, передово, но, по сути, было отражением духа новой, уже советской буржуазии, с её ощущением собственной исключительности, элитарности. Флёр «тонких душевных пережива-

ний» на фоне материального благополучия был уместен в свете новой политики партии и правительства после XX съезда партии (1956 год) по созданию образа «социализма с человеческим лицом». Поэтому всё, что могло дать даже намёк на его нечеловеческое лицо, пресекалось на корню. Главным редакторам толстых журналов «в штатском» не требовалось директив сверху для того, чтобы не печатать таких авторов, как Михаил Сопин или Варлам Шаламов. У них срабатывало «классовое чутьё»: не свой. Сколько можно писать о войне и лагерях, — отговаривались они. Живя в ином измерении, они не могли понять, что пережитое на той войне не есть тема. Это место рождения принципиально новой литературы, эсхатологической по сути, вернувшейся к своим классическим, мистериальным корням. Новые поэты воссоединились с «великой народной душой» и сумели стать Вергилиями в Дантовских кругах ада.

Я —
Зыбкость сугробов,
Накат раскалённой волны.
Я — детская обувь
На мёртвых дорогах войны.
Я — стон измождённых
В застенках,
В рудничной пыли.
Я — вопль нерождённых
В раздавленном
Чреве
Земли.

Личный опыт страдания в поэзии Михаила Сопина преодолевается. Его поэзия — это, несомненно, ещё и путь саморазвития, восхождения от силы к силе.

То в пламень чувств,
То в стылый веря разум,
Юродствуя,
Сметая алтари,
Стремясь со злом —
В себе!

Покончить разом,
Мы столько бед успели натворить.

В авторском предисловии к своей книге «Обугленные веком», изданной в Архангельске в 1995 г. по рекомендации критика Вадима Кожинова, он так написал об этом опыте: *«Мы входили в жизнь без идеологических шор, с широко распахнутыми глазами от бомб 1941 года. Мои откровения не давались мне через лозунги и декреты. Всегда че-*

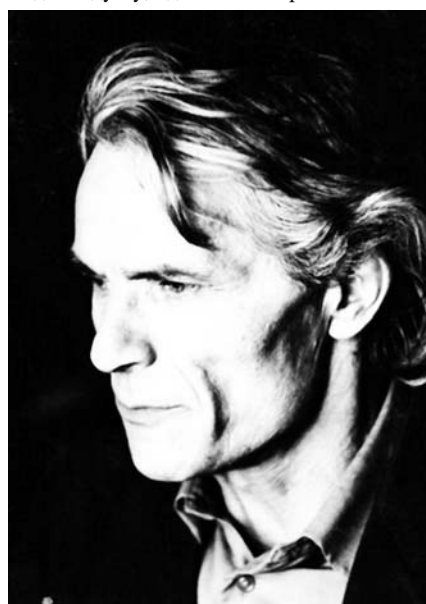
рез личные потери, через страдания. Мы искали в правителе высшего судию, а находили в рабе палача. Мы жаждали от сильного покровительства, а находили в слабом садиста. Мы искали в незнакомом друга, а находили в кровном врага... Мы собачьими глазами просили у общества участливой нежности, а общество обеспечивало нас ненавистью по высшей категории. Материнскую ласку, друга, любимую, свободу, пайку и махорку нам годами заменяла ненависть. Так было до тех пор, пока я однажды не увидел, что ненависть плачет беспомощными слезами... Почему? Потому что наша ненависть являла собой бессмысленную, щенячью форму самозащиты, рассчитанной на милосердие, от обнажённой общественной дикости. Мы входили в мир без идеологических шор и уходим из жизни без политических иллюзий. Именно это укрепляет меня в убеждённости: рано или поздно, при мне это произойдёт или без меня, если ненависть способна заплакать покаянными слезами, Родина неизбежно обретёт человеческий облик. Так думаю. Над этим работаю».

Начать с себя. Как писал в другом месте Михаил Сопин, «выдавливает раба по капли в себе, а не в другом», — разве это правильный призыв для поэта-фронтовика? Имидж автора стихов о войне, или клише поэт-фронтовик, за Сопиным закрепилось после первых публикаций в Вологде его стихов о войне. Только такие стихи бывшего зэка были допущены цензурой. Сопин был безмерно рад и такому. Он приехал в Вологду из Перми, где его не печатали совсем (отчего, по свидетельству жены Татьяны Сопиной, у него была попытка самоубийства). В 1990-е гг. едва возникший интерес к поэту-фронтовику был потерян, и его снова перестали печатать. Поэтому в общественном сознании он закрепился как автор стихов о войне, хотя и весьма своеобразный, ибо заговорил очень ярко и выразительно о человеческих потерях страны-победительницы. Наиболее полно эта мысль раскрыта в поэме «Агония триумфа».

И только с началом 2000-х, выйдя на просторы интернета, куда он мог выложить самые разнообразные тексты, он обрёл настоящего читателя. На его пер-

сональной странице на сайте областной Вологодской областной универсальной научной библиотеки, в разделе «Выдающиеся люди Вологодского края», значатся 75 публикаций, посвящённых его творчеству. В основном это газетные и журнальные статьи вологодских авторов, но есть несколько воспреемников его поэзии в Белгороде, Москве, Петербурге. Там из множества свидетельств складывается образ цельного, глубоко-го человека, спонтанного русского характера и очень верного сердца.

Онтологическое одиночество, постигнутое им через опыт смерти, освободило душу, сделало её зрячей. Сопин

Михаил Сопин. Фото Юрия Чернова

имел эсхилловский опыт умирания и воскресения, поэтому его поэзия чиста, как колодезная вода. В неё страшно окунаться — глубока водица и холодна. Но вода эта живая. Она производная от исполненного нравственного закона.

Вода, вода...
Гляжу в тебя,
Гляжу до головокруженья,
И забываю счёт годам
От сопричасности к движенью.
Как будто я тебе сродни,
Но до поры очеловечен.
Как будто бы я сам родник,
Из этой вечности возник,
По ней иду,
И путь мой вечен.

Он как будто заглянул за предел нравственного совершенства, увидел там образ совершенного Человека и сравнил с собой. Поэтому так часто в его стихах звучит тема прощения: он

просит прощения у людей, земли, всякой твари.

Частыми являются и обращения к душе своей. «Не вой, душа. Начнём с начала...», «Душа, душа, ты — почта полевая, со всей России боль к тебе идёт...», «Пока живёшь, душа, люби — холмы в пути или равнина. Ты не могла хранить обид, и потому сама хранима...» Поэт беседует с душой, как с отдельной от себя личностью, он чувствует её самостоятельную жизнь. То голос разума призывает её быть бдительной, то голос сострадания утешает её и укрепляет в испытаниях, то вдруг весёлый голос предлагает разделить с ней радость бытия. Душа для Сопина не фигура поэтической речи. Он совершенный реалист, который видит разные уровни реальности, в том числе и метафизический. Многосоставность личности человека для него очевидна. Опытным путём он обнаружил место, где кроется зло. Он обнаружил причину зла и с тех пор стал бороться за добро в человеке. Цельность его натуры не принимает полуправды, не мирится с ней, и в то же время он по-отечески жалеет людей. Это есть признаки подлинной религиозности (лат. religare — воссоединять, или religio — совестливость, благочестие, благоговение). Он не был церковным человеком ни тогда, когда это каралось, ни потом, когда стало поощряться в обществе. Но «Дух смирения, терпения и любви...» пронизывает всю его поэзию и в этом смысле она подлинно христианская. И даже не частый ропот лишь подтверждает это живое религиозное чувство, вершиной которого является сострадание ко всему живому.

Я, наверное,
Сердцем уцербен:
Каждой кляче,
Уставшей в степи,
Каждой
В осень рыдающей вербе
Я готов
Свою жизнь уступить.

Примечательно, что слово «сострадание» в церковнославянских переводах Библии неоднократно переводилось как «щедроты» (на иврите у этих слов общий корень). Речь идёт о щедрости, сострадании, на такой глубине милующей любви, которая охватывает всё существо Бога и призвано по пятой запове-

ди Христовой охватить и существо, «нутро» человека. Сострадание Господне, а с ним и спасение, «милость», «помилование» — тому, кто всем своим существом способен отозваться на боль и невзгоды другого человека. В православной гимнографической традиции это высшее сострадание обозначается словом «благоутробие». В нравственном отношении это качество стоит выше деятельного добра, которое таит в себе опасность гордыни и самодовольства. Однако прекраснотворение, рождаемое созерцательной бездеятельностью, тоже опасно. Опыт личного страдания оберегает Михаила Сопина от этих соблазнов. Он поэт Божьей милостью, и его дело — слово.

*Поэт — глашатый
Высшей воли.
Всё, что вверялось лично мне,
Я говорил по Божьей воле
Глухой,
Бесчувственной стране.*

В его слове личное страдание преодолено: ни тени осуждения, озлобленности, мстительности. Не возникает извечных скучных вопросов «кто виноват?» и «что делать?». Это очень русская черта, точнее, лучшая черта русского характера. Именно способность к состраданию порождает прощение.

*За всё, что выстрадал
Когда-то,
За всё, чего понять не мог —
Две тени —
Зэка и солдата —
Идут за мною
Вдоль дорог.
После боёв
Святых и правых
Молитву позднюю творю:
Следы моих сапог кровавых
Видны —
Носками к алтарю.
Есть в запоздалом разговоре,
Есть смысл:
За каждый век и год,
Пока не выкричится в горе,
Пока не выплачется в горе,
Любя, душа не запоёт.*

Опыт Михаила Сопина бесценен для поколений, вступающих в жизнь в эпоху глобального мультикультурного тоталитаризма. Он полноценный человек, то есть цельная личность — сохранившая чистоту. В контексте надвигающегося царства «мёртвых душ», точно описан-

ного основателем русского метафизического реализма Юрием Мамлеевым в своих последних романах, особенно в романе «После конца», его пример стояния в правде чрезвычайно актуален. Мысль его лишена дуалистической советско-антисоветской растерзанности. Она прокладывает новый, третий путь, который вполне укоренён в традиции русского бытия. Без акта покаяния невозможно изменение социального устройства, но для этого общество должно ощутить себя народом. Покаяние же без сострадания — невозможно. Так поэт и мыслитель Михаил Сопин выходит к ещё одной глобальной для се-

бя теме — теме Родины. Ей посвящена чуть не треть его текстов. Но в его гражданской лирике нет сиюминутных политических смыслов. Понятие «родины» Сопиным недвусмысленно отделено от понятия «государство». Поэтому так пронзительны лирические обращения к ней. Во многих текстах сквозит тревога за судьбу исторической родины — России. Но в итоге своих размышлений на эту тему поэт поднимается до планетарного масштаба. Ему приоткрываются законы живой земли — Родины всего человечества. И поэтому строки его звучат пророчески:

*Боль безъязыкой
не была.
Умеющему слышать — проще:
когда молчат колокола,
я слышу звон
осенней рожи.
Я помню —*

*в зареве костра
гортанные чужие речи,
что миром будет
править страх,
сердца и души искалечив.
Так будет длиться —
к году год,
чтоб сердце праведное
сжалось.
Любовь
навечно отомрёт,
и предрассудком станет жалость...
Но дух мой верил
в Высший суд!
Я сам творил
тот суд посылно,
чтоб смертный
приговор отцу
не подписать
рукою сына.*

Опубликована в альманахе «Русский мир» №10, 2016. Перепечатка со ссылкой на альманах — обязательна.

С автором можно связаться:
tikovalkova@gmail.com

Примечания:

¹ Фрагмент интервью из документального фильма «Прогулки с Бродским», режиссёр — Елена Якович (1994): «...В течение этого столетия русскому человеку выпало такое, ни одному народу (ну, может быть, китайцам досталось больше), но я не хочу говорить о китайцах, я не хочу говорить о других — чего ни одному народу, населяющему северную часть Евразии, не выпадало. Мы знаем, то есть мы увидели абсолютно голую, буквально голую основу жизни. Нас раздели и разули и выставили на колоссальный экзистенциальный холод. И я думаю, что результатом этого не должны быть ирония, результатом этого должно быть взаимное сострадание. И этого я не вижу ни в политической жизни выраженным, я не вижу этого в культуре. И это тем горше, особенно когда это касается культуры, потому что, в общем, происходит такое... самый главный человек в обществе — это человек более или менее остроумный и издевающийся. И это мне колоссально не нравится...»

² Чеслав Милош. Свидетельство поэзии. Шесть лекций о недугах нашего века. — Москва: Центр книги Рудомино, 2013. — С. 30.

³ Там же. С. 31.

О судьбе поэта Михаила Николаевича Сопина.

Поэзия, Сопин, русская литература XX века

This article is about the fate of the poet Mikhail Nikolayevich Sopin.

Poetry, Sopin, Russian literature of the 20th century

Играйте ВДОХНОВЕННО

История одного стихотворения

Олег Григорьевич Чухонцев, фрагмент из книги «ТЕАТР в русской поэзии» (М.: Артист. Режиссёр. Театр, 2007. Составитель и автор пояснительного текста — Мария Хализева)

ОЛЕГ ГРИГОРЬЕВИЧ Чухонцев (р. 1938) значительную часть своей творческой биографии был вынужден писать «в стол». Начиная с 1968 года — травля Чухонцева в печати, негласный

запрет на публикацию его произведений. Привычная реакция литератора XX века, попавшего в опалу, — обращение к активной переводческой деятельности. Другая сторона медали: «поэтический затвор позволял всё-таки “жить по своим часам” <... > иной, чем у торопливой эпохи, внутренний темп, отказ от необдуманно скорых трат» (И. Б. Роднянская).

Особых точек соприкосновения с театром у Чухонцева никогда не наблюдалось. Он — внимательный, интеллигентный зритель, но никак не соавтор театра. Случай, сведший Чухонцева с артистической (в широком смысле слова) компанией, сделал возможным посвящение стихов известной актрисе.

*По артистической привычке,
играя, зажигать сердца
Вы в шутку поднесли мне спички
подарочного образца:
старинных марок паровозы
на разноцветных коробках
и длинный дым от папиросы,
теряющийся в облаках.
Куда мы в дыме папиросном
помчим-поедем, на каком
паровичке восьмиколесном —
по-черепаши? — с ветерком?
Не радость ли — махнуть перчаткой
и в жесткополом котелке
лететь, глотая воздух краткий,
на черепановском гуське?
А век иль случай подвернётся —
облюбовать локомотив,
Вы слышите, Земля трясётся;
он бешен и как смерть красив?
Ах, от какой не вспыхнуть спички,
в какую глушь не двинуть пар —
по мне, хоть к черту на кулички,
вся жизнь — дорога да пожар!*

*И кто, сгоревший без остатка
или загинувший в пути,
расскажет, что за разнарядка
нас ожидает впереди?
Но дар Ваш — знак: не век поэту
под лампой локти протирать.
Мне жалко, если я уеду,
а Вы останетесь — играть.*

*Ну что ж, играйте вдохновенно,
бросайте спички злобе дня!
Весь мир — театр, и Ваша сцена —
Таганка, полная огня.*

*А отлетят мои колёса —
как знать, быть может, в том райке
мигнёт мне Ваша папироса
в вишнёвом длинном мундштуке.*

Несмотря на отсутствие посвящения при первой публикации, вполне очевидно, что стихотворение Олега Чухонцева начала 1980-х годов адресовано Алле Демидовой, тогда — актрисе Театра на

Таганке. Позже в поэтических сборниках Чухонцева над этими строками появится посвящение «А. Д.».

Алла Демидова и Олег Чухонцев были знакомы по общей компании, собиравшейся у художника Бориса Биргера. В его доме, в центре Москвы, но чаще в мастерской, расположенной где-то на окраине города, можно было встре-

тить поэта Булата Окуджаву, писателя Фазиля Искандера, композитора Эдисона Денисова, актёра Игоря Квашу, литературоведов Валентина Непомнящего и Игоря Виноградова... В доме, один

из подъездов которого целиком был отдан под мастерские художников, по воспоминаниям Аллы Демидовой, «пахло кофе и чем-то блудным». Эти сборища Борис Биргер неоднократно запечатлевал на своих картинах разных лет. На одной — гости Биргера сидят за столом с тревожными алыми бокалами в руках; на другой, более поздней, написанной незадолго до отъезда художника с семьёй в Германию, все присутствующие заметно разобщены, каждый, по впечатлению Демидовой, наедине с собой, хотя их по-прежнему связывает дружеское застолье. Сам же Борис Биргер на этой картине напряжённо смотрит в открытую дверь, за которой — темно.

Благодаря встречам у Биргера между Демидовой и Чухонцевым установились тёплые приятельские отношения. Однажды Алла Демидова и Эдисон Денисов были приглашены на день торже-

ния к Чухонцеву. Много позже Демидова описывала этот поход в гости так: «Не знали, что подарить, и по дороге купили в киоске большой набор спичечных коробков, на этикетках которых были изображены старинные паровозы». Фантазия поэта разыгралась. Спустя какое-то время в мастерской у Биргера Чухонцев прочел написанное в этой связи стихотворение.

Как и все, кто собирался у Биргера, Чухонцев не пропускал ни одной таганковской премьеры, видел «Вишнёвый сад» Анатолия Эфроса, поставленный в театре Любимова в 1975 г., восхищался игрой Демидовой в роли Раневской.

В рецензии Майи Туровской на спектакль можно найти впечатляющую фразу: «Потеряв вишневый сад, Раневская — Демидова теряет себя, она становится беженкой» и схожее по мысли — у Анатолия Смелянского: «Вишневый сад был растворён в ней самой, и она его не замечала, как не замечают собственного дыхания».

«Длинный дым от папиросы» — поэт имеет в виду длинную пахитоску, ко-

торую курила Раневская Демидовой по ходу действия «Вишнёвого сада». Отсюда и вольная строка «в вишнёвом длинном мундштуке». По словам актрисы, курила она коричневые пахитоски без мундштука, которые специально для спектакля покупала во время зарубежных гастролей; в России они тогда не продавались.

Размечтавшись о том, куда, в какие нереальные дали могут умчаться причудливые локомотивы, Чухонцев по-детски трогательно признается Демидовой: «Мне жалко, если я уеду, / а Вы останетесь — играть». А следом оптимистично восклицает: «Ну что ж, играйте вдохновенно, / бросайте спички злобе дня! / Весь мир — театр, и Ваша сцена — / Таганка, полная огня».

Кажется, роль Любоми Андреевны Раневской среди множества сценических образов, созданных актрисой, навсегда осталась для Аллы Демидовой главной. «Изначально у меня с ней не было ничего общего, ни одной черты, но потом я и в жизни стала напоминать мою Раневскую», — нередко повторяет теперь Демидова.

О точках соприкосновения творчества Олега Чухонцева с театром.

Поэзия, Олег Чухонцев, театр, Алла Демидова

This article is about the points of contact between the creation of Oleg Chukhontsev and the theater.

Poetry, Oleg Chukhontsev, theater, Alla Demidova

Библейские мотивы поэтов-миллениалов

Противостояние хаосу

Я не один, но мы ещё в грядущем
Арсений Тарковский

«**Ч**ТОБЫ уметь говорить об этом мире, нужен язык эквивалентной сложности и многозначности, <...> отзывающийся сам себе, по-разному отвечающий на по-разному заданные вопросы. В идеале — текст-«семантическое облако»».

Но этот идеал не может, не должен, не имеет права быть идеалом вседозволенности, хаоса¹.

«В каждом времени есть какой-то творческий порядок, — считает Ольга Седакова, — но его нелегко различить, потому что он скрыт. К нему надо прислушиваться»².

Лучше всех умеют прислушиваться пииты. Как видит мир и себя генерация молодых российских поэтов? «Сейчас мы переживаем период, сопоставимый по интенсивности процессов, количеству значимых имён и качеству самих произведений с серебряным веком <...> Современная поэзия как феномен не менее бескомпромиссна, чем поэзия традиционного авангарда»³.

Миллениалы «формировались в агрессивной среде непредсказуемости»⁴, когда культура интерпретировала «мир как опасное место»⁵: «а здесь — внезапный ад, <...> / Куда всё валится, что вижу я окрест?» (Елена Шварц); «Расползается ткань бытия как истлевший платок» (Владимир Строчков). Мир аморален, бессмыслен; поэтому «я много хочу / но я не хочу ничего» (Нина Искренко).

Из хаоса и постмодернизма у предтеч почти прорастает детская небылица:

«...Комар прославится трудом / И мышь совою поклянётся / И вор починит колесницу / И снег пойдёт по проводам» (Нина Искренко). Священная дурь, безумие как благая привычка? Суть страшного и алогичного мира: «Здесь так много окон или это лица / У меня отшибло только память». Мир как нескончаемое насилие: «Дерутся. Умирают. Дергают ногами. / Встают. Расходятся задами / по внутренним покоем и скитам / — Прости, старик. Что можем мы в сравнении с тем, что могут с нами...» (она же). Финал её «Фиванского цикла»: «НЕ КАСАЙСЯ НАС, ГОСПОДИ, СВЕТЛОЙ РУКОЙ». Точка падения: этот мир не заслуживает Бога.

Это мнение предтеч.

Для миллениалов сие уже обыденность: «да, повсюду тьма / где, каждый может быть наказанным без вины / может просто пропасть» (Фёдор Сваровский). «Распались цепи, разрядились яды, / умолкли страхи, выветрились клятвы» (Николай Байтов).

Да всегда ж так и было?

Беспредельный — и привычный минор: «когда я вырасту меня уже не будет / так белка стрелке глядя с трапа говорит» (Егор Кирсанов).

Но не ставить же на этом точку, правда?

«Самоирония, внимание к деталям, ритмичность и музыкальность, подражание сразу нескольким стилям, попытки создать в каждом стихотворении чуть ли не собственную религию или собственное направление — все это присуще современным творцам»⁶. «Соседство нарочито бытового, приземленного и сакрального — качество,

Как видит мир и себя в нём генерация молодых российских поэтов?

Оксана Леонидовна Кабачек, главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук, Москва

<...> присущее в той или иной степени всей поэзии конца второго — начала третьего тысячелетия»⁷.

Но главное, «новые» — люди без кожи, подранки, ищут новые смыслы, чтобы выжить и остаться людьми. У лучших из них — не литературная игра, а изучение возможностей мира и применение судьбы.

Кто не ранен — тот не поэт?

Ещё не известно, кто есть кто на самом деле и кто что может. *«Наблюдать в первую очередь за собой, а потом уже, из безопасного укрытия — за другими»* (Наталя Боева).

Мир, похоже, тоже мечтает состояться: *«Буква ходит в девушках / слово в дедушках / а бамбук в дирижёрах / Но и у них всё как-то не клеится / То кураж не жарок / то шорох не хорош / А я вот скажу тебе / птичка моя археоптерикс / Ты и полетишь»* (Нина Искренко).

Предтечи знали, провидели, эти пока нет.

Надо открывать мир заново — как открывают дети. По завету (Мф. 18,13).

Все свойства этого мира, начиная с цвета хронотопа.

Время естественно привязано к пространству: оно проходит *«с особым значением / от красного края / до темно-синего края земли»* (Фёдор Сваровский).

Необычен масштаб человеческого времени: *«Времена года плывут в глазах»* (Елена Файналова). *«Я работаю солнечной батареей»* — героиня Алевины Кудряшевой содержит Солнце как своего ребёнка. Ну вот, *«кто-то снова Солнце, как лотерейный билетик, вытаскил. / Кому-то за сто тысяч лет не везло ни разу»* (Анна Логвинова). *«Никогда не будет / того, что обыкновенно / называют весной <...> / хватает для счастья и четырёх остальных / времён календарного года»* (она же).

Их время — многочисленно и огромно; просто они проходят его медленно? Так это — человечество титанов? Древнейшая, внезапно объявившаяся раса?

Мега-титаны. *«Мы пришли и хотели как лучшие, / чтобы всё как в лучшие времена, / чтоб на суше на суше на суше / всех отпустила вина»* (Анна Логвинова).

Не правда ли, скромная задача?

А пришли, чтобы сбылись слова: *«И увидел я новое Небо и новую Землю»* (Откр. 21:1)?

Трансформа универсума — это их человеческая трансформация, процесс одновременный — совместный: *«Иду вдоль бережной полосы, / Себя не отличая от дороги, / И чувствую, как затекают ноги, / Как будто я — песочные часы»* (Анна Логвинова). Взаимосвязь и взаимообратимость: *«ветер смотрит с балкона / На нас, чтоб узнать по спинному наклону / Где север, где запад, где юг, где восток»* (она же).

Рядоположенность существ («держат паузу как рыбы и пророки»), равно как и смена ролей и даже сущности человека и вещей (животных, сил природы) были, конечно, ранее; Нина Искренко: *«фонарь за окном старается не быть звездой / но это ему плохо удаётся <...> зеркало в ванной старается не быть личностью <...> только пыль под диваном / ведёт себя как человек / не ёрзает не подмигивает / не сочиняет баек про лучшую / от сотворения мира жизнь».*

Взаимопроникновение теперь естественно: *«ты улетаешь <...> в молчащее / рядом плывущее / непересекающееся»* (Егор Кирсанов); полиморфизм обычен: *«дичь лица / прости, я не знал, что это перо — ты»* (Ника Скандиака).

Человек как отражение универсума *«будет плакать и улыбаться / говорить мама мама / ваш сын прекрасно болен / у него нет сердца и селезёнки / у него вместо этого крылья и перья / у него по позвоночнику течёт река / он поёт чужую песню / роищет наподобие тростника»* (Егор Кирсанов).

Возвращение к Уолту Уитмену? Не только. Похоже на детскую игру: *«по позвоночнику разряд глагола — раз / глаза зажглись как электрические — два / я ангел твой а ты пророк мой — три / дыши смотри склоняйся и умри»* (Дарья Серенко).

Столикое, многоглавое, взаимозаменимое поколение пиитов. Миллениалы — греческий хор, глаголящий *«блаженным космосом толпы»* (Нина Искренко).

«Так меня изумлял человеческий мир, / А потом изучал человеческий кошмар» (Елена Файналова). Проблемная ситуация новых — неприкаянность: *«Жизнь позабыла, что делать со мной»* (она же). Острое ощущение жизни — и

не-жизни: *«ниоткуда / не возьмётся / с любовью / конфетами и чемоданом / не ночевал на вокзале / не спрашивал / не переспрашивал / бегала по улицам / искала / ангельский такой голосок / радио подсказывает / в москве полночь / в петропавловске / вообще никакой погоды»* (Егор Кирсанов).

И что теперь делать? *«Не хмуриться что есть силы / И взглядом траву не жечь»* (Алеवि́на Кудряшева).

Это людены, «гадкие лебеди» Стругацких? *«Им наплевать на других / И на себя заодно. / Им вообще все равно. / Они ложатся на дно. <...> / Они не помнят причин, / Не оставляют следов. / Ничто не держит их здесь: / Ни долг, ни доблесть, ни честь. / Для них пусты города, / Обращены к небесам. / Для их полуденных крыл / Объяты воздух отдал. / У них, вообще, нету сил, / Никакой такой правоты, / Ничего, кроме воды, / Что унесёт их черты»* (Елена Файналова). Так привыкли изгойству, что удивляются, когда *«проходит год, и нас никто не гонит»* (Николай Байтов).

Крылаты!

Человек и его судьба: *«сдвигаю свою событийную утварь»* (Анна Логвинова). Хозяйка сей утвари, то есть владелец и распорядитель событий... Провидица?

Хотят помощи от людей и высших сил, но и сами готовы помогать. Средство спасения (которым они делятся друг с другом): идеал, мечта. В философии В. Зеланда это может притянуть более счастливую судьбу: там универсум — как милосердный Бог.

Сказать бы о них их же языком — в «Резюме миллениалов»: *«Мир, увиденный (иль сделанный?) злым Передоновым. / И героями прозы Хармса. / Миллениалы там томятся, / ибо чисты как дети. / Нечисты как бумажные голуби, исписанные троечником. / Ждут спасения — извне. / Помогают друг другу, внушая мечты. / Ищут идеал, которого не было, / но им кажется, что был. / И они... / они его сами себе делают / и следят, чтоб случайно не сплыл. / Он остаётся с ними / навсегда / как путеводная морская звезда, / Как соль и вода. / Как беда».*

А вдруг *«кто-то хороший придёт за мной / скажет, что смерти нет»* (Фёдор Сваровский)?

Из дальних предтеч — Арсений Тарковский. За его поэзией *«стоят ветхо-*

заветные мотивы. <...> В плане биографическом — возврат к детству с его ещё цельной картиной мира. Цельность тут и у истоков личности, и у истоков культуры. <...> И если в начале было Слово, то оно же — и в конце. А всё, что между Словом и Словом — это и есть культура. <...> Поэзия Арсения Тарковского пронизана спором смертности с бессмертием»⁸.

Но о бессмертии и тотальности Культуры, инициированной чудом Рождества, писал в «Рождественской звезде» ещё Борис Пастернак. (Недаром их знаменитые произведения имеют общий код затекста — см. табл.)

В таблице — сравнение затекстов произведений, то есть **бессознательного** авторов; о кодах затекста и образующих их семантических полях^{9, 10}. Неосознаваемые автором основные, а также промежуточные, составные семантические поля отражают **способы диалога человека с миром** и соответствующие им формы организации мира (сообщества). Тексту, а точнее, его фонограмме-затексту, можно присвоить двойной код, где первая коммуникативная позиция — само послание (основные звуковые сигналы затекста, хорошо различимые и значимые), а вторая — поле автора (где и основные, и фоновые, то есть малоразличимые сигналы — это его внутренний мир).

В трёхмерной модели творческого процесса поля кода могут находиться на **разных уровнях** (регистрах); например, автор — на высшем, а содержание сообщаемого им послания — на низшем или среднем. (Он, как бы наблюдает и оценивает сообщаемое из «верхнего мира».) В таблице приведены стихотворения в основном с кодами высшего регистра обоих полей: «метафизическая» тематика этому способствовала.

И самое важное и неожиданное: код, как оказалось в ходе специального фонетического анализа более чем 1300 стихотворных и прозаических произведений, совпадает с концептом произведения¹¹! Таким образом, в процессе литературно-художественной деятельности сознание и бессознательное талантливой автора работают совместно и слаженно.

Современное русскоязычное хайку — альтернатива трагизму миллениалов? (Мудрость и внутренняя устойчивость; за гармонией мироздания стоят высшие

№№	Автор	Название произведения	Код затекста	Расшифровка кода = концепт произведения
1	Б. Пастернак	Рождественская звезда	1+4,2	провидец видит счастливую вечность
2	А. Тарковский	Жизнь, жизнь	1+4,2	
3	О. Седакова	Ни ангела, звучащего, как щель	1+4,2	
4	Д. Быков	Если бы кто-то меня спросил	1+4,2	
5	О.К.	Резюме миллениалов	1+4,2	
6		Современное русскоязычное хайку (22% текстов)	1-4,2	о счастье творчества, бессмертия и мудрости про мудрое творчество жизни / посмертия
7	В. Перелешин	Издаেকে (финал)	2+3,2	
8	О. Седакова	Во Францию два гренадёра из русского плена брели	2+3,2	прозрение в творчестве иллюзии власти пророчество о бессмертии
9	М. Лермонтов	Воздушный корабль (Из Цедлица)	3+4,2+3	
10	А. Пушкин	Пир во время чумы. Песня Председателя	4,2	
11	Ф. Тютчев	Цицерон	4,2	
12	Г. Гейне (пер. А. Михайлова)	Гренадёры	4,2	
13	Е. Кирсанов	Обошёл вокруг дерева	4,2	прозрение в творчестве выхода из насилия
14	И. Эренбург	«Во Францию два гренадёра...»	4,2+3	

силы.) А миллениалы неустойчивы: в переходе, в интенсивной трансформе.

Раз трансформы, то... бессмертны? Часто это бывает неожиданно, катарсически.

Как там у классика? Пир во время чумы — предчувствие бессмертия.

Ведь «если страшнее, / Чем можно придумать, то это Бог. <...> Чудо наступает там, где, помимо чуда, / Не спасёт никто, ничто, никогда» (Дмитрий Быков, старший современник).

Не позвали в собеседники на пир в минуты роковые (как у Тютчева в «Цицероне»? — Они беседуют с собой. С читателем. «Слышишь — какая тишина? Это просто на небе придумывают новую порцию наших судеб. <...> Неожиданно тебе станет ну как-то совершенно никуда и никак, <...> — это просто кончилась твоя жизнь и тотчас началась опять» (Алевтина Кудряшева).

Вот откуда неизбывная инфантильность новых поэтов? «Никогда не кончилось детству, голубому шару не сдуться» (Анна Русс); «Повзрослеть случится едва ли, вероятнее умереть» (Танда Луговская).

Чтоб воскреснуть, по воле Провидения.

«В пятой книге стихов «Южный дом» Перелешин вспоминает о Китае так, как мог бы только китайский по-

эт: «Ты пойдёшь переулками до кривобоккого моста, / Где мы часто прощались до завтра... Навеки прощай, / Невозвратное счастье! Я знаю спокойно и просто: / В день, когда я умру — непременно вернусь в Китай»¹².

(Ещё один давний предтеча, малоизвестный.)

«Важными элементами структуры такого рода «гипернарративов поневоле» оказывались два мифологизированных мотива — пленения и исхода. В дальнейшем окажется, что они составляют основу поэтики сознательного инфантилизма, означая, по сути, момент входа в фазу инициации и момент выхода из неё»¹³. (Пленение и исход — тоже библейские мотивы.)

Поиски Бога-спасителя в мире — и в себе: «Где тот Государь, чтобы мог успокоить всякого на земле?», «И тот огонь, что горит во мне / это не я / это кто-то другой / ходит во мне с фонарём / ищет во мне человека» (Фёдор Сваровский).

Естественным, хотя и страшным образом бытие и смерть человека и его персонального божества совпадают: «Вот этот лес, этот яр, этот лог, / здесь под сосной похоронен мой Бог, / вот эта улица, вот этот дом, / где он меня зарубил топором, / здесь паутина, и сырость, и тьма, / здесь я лежу убиенной сама» (Алла Горбунова).

Совсем по-детски: «Неважно в кого, главное, чтобы — вера» (Яшка Казанова).

Совсем по-взрослому: И «не давай мне, Господи, того, что мне надо, / дай мне только, Господи, понять, что имею». И ещё: «Господи, я прошу, помоги ему, дай ему, Боже, сил. / Мне же не помогай, а только — ради него — прости» (Алевтина Кудряшева). Не спасения хочет — прощения.

«Я, рожавший Тебе эти буквы, то крупно, то мелко, / зажимая живот рукавами, как раненый, иступлённо, / вот теперь — я немного попою из твоей голубой тарелки, / а потом полежу на ладони твоей — зелёной. / Потому что я знаю: на койке, в больнице, сжимая в руке апельсин / (...так ведь я же не видел тебя никогда из-за сильного света...) — / ты за это за всё никогда меня не покинешь, / и я тоже тебя — никогда не покину — за это» (Дмитрий Воденников).

Всевышнего не видели из-за света; разглядели во мраке. Идея творчества как поиска и нахождения Бога.

И, между прочим, идея равенства! Не библейский мотив? Но был же Иов...

Не от клиповой культуры у лучших из миллениалов фрагментарность, как бы случайность связей частей: они пытаются разобраться в мире, разобрав его на части и склеив по новой — лучше, осмысленней, добрей: они не только ученики, но и демиурги.

У ближних предтеч искусство было средством обретения бессмертия: «Малорослые сроком как биологический вид, / мы к дичку своему прививаем отrockи искусств». Из чужого и странного, не-нашего, пейзажа Владимир Строчков делал живой и осмысленный (культурой) мир. Поэт как демиург: «Я пока что еще не давал / даже имени этому морю». Пытался справляться с бедами мира, заново творя его, «волоча эту нить из конца и в конец атмосферы / продевая сквозь мир где отсутствует связь и уток / непомерную эту суровую эту основу». (Про творчество Строчкова: «попытка притянуть небеса к себе. <...> Умело перемешанные эпохи, земли, государства, жанры, направления — всё это приобретает смысл, может быть не равный Божьему провидению, но искусно имитирующий его»¹⁴).

Миллениалы слишком ребячливы, чтобы умело имитировать? Смирненно

готовы «ждать / какого-то знака» (Фёдор Сваровский) — в надежде, что спасутся. Иногда исход — в воображении. (Если Спасателя всё нет, надо Его выдумать, поселить в своей душе: детская вера.) А Бог давно там, только они не знают — видно со стороны.

Предтечам.

«И небо виднее всего» — для Ольги Седаковой это ключевое («Во Францию два гренадера из русского плена брели»). Она вернула, переложением, в знаменитое стихотворение Генриха Гейне — парное к цедлицевскому «Воздушному кораблю»? — Всевышнего (у немецкого поэта «Он» был императором).

Бог слушает и слышит каждого, а «всякое дыхание да хвалит Господа» (Пс. 150) — не об этом ли стихотворение Седаковой «Ни ангела, звучащего, как щель»?

Так, Бог пребывает в каждом? Тростником ли, разрядом — Он везде. Запросто — в рыбе. Точнее, в пра-рыбе: «словно через культурный слой / доходит твой голос / словно и не было ничего / ни земли ни моря / всё как никогда / в тишине / шевеля плавниками» (Егор Кирсанов).

Человек может уйти-выйти из чело-века, легко: «запомнить меня / это такая / кнопка / ничего личного / ничего вечного / остановился опустил ногу / повернул голову / вроде бы / выключил / вроде бы / выдернул / комната теряет человеческий облик / сигналист машина / плывёт облако» (Егор Кирсанов).

Киборг?

Был Бог внутри — и нет его? Уплыл облаком.

Что не отменяет вечности. Всё возвращается — достаточно произнести заклинание: «обошёл вокруг дерева / поднял голову / сказал ёрик мария пернатое чудище» (Егор Кирсанов).

Как они, «дети без кожи», мужественно противостоят страшному миру? Давид против Голиафа.

А они не противостоят — перетекают в него. Ходят туда и сюда: «себя самоё понимая превратно / самой же себе на диво / туда и обратно да и обратно / по проволоке ходила» (Яна Токарева). С Богом как часовым механизмом (репером, камертоном, подушкой безопасности, верным другом) внутри. Трансформируются, сопалагая себя в любом пространстве-времени.

Чего и другим желают.

С автором можно связаться: oksanakabachek@yandex.ru

Примечания:

¹ Строчков В. Небиография автора. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://45parallel.net/vladimir_strochkov/#biography

² Балла О. Ольга Седакова: «Поэзия — противостояние хаосу». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/olga_sedakova_poeziya_-_protivostoyanie_haosu_15904

³ Прилепин З. Егор Кирсанов и Евгений Прошин: два человека в одном лице [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/egor-kirsanov-i-evgenii-proschin-dva-cheloveka-v-odnom-litse.html>

⁴ Куренной В. Дискуссия — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.facebook.com/vitaly.kurennoj/?hc_ref=NEWSFEED&fref=nfhttps://www.facebook.com/vitaly.kurennoj/?hc_ref=NEWSFEED&fref=nf

⁵ Быков Д. «Один» 23.12.16. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/odin/1896169-echo/>

⁶ Особенности современной поэзии // InTheRain.ru Настроение дождя — цитаты, стихи, рассказы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://intherain.ru/ikast/001poet.htm>

⁷ Виноградова Т. Ольга Сувчинская, «Апрельский ангел». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=2608>

⁸ Бетаки В. Русская поэзия за 30 лет (1956–1989). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=28947&page=3>

⁹ Кабачек О. Л. Новая топология бессознательного. В печати.

¹⁰ Кабачек О. Л. Врата в бессознательное: Набоков плюс. — Киев: ИП Стрельбицкий, 2016. — 230 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vipbook.info/iskustvo/279865-vrata-v-bessoznatelnoe-nabokov-plyus.html>

¹¹ Там же.

¹² Бетаки В. Русская поэзия за 30 лет (1956–1989). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=28947&page=3>

¹³ Давыдов Д. Мрачный детский взгляд: «переходная» оптика в современной русской поэзии // Журнальный зал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/60/davyd.html>

¹⁴ Артис Д. О книге стихотворений Владимира Строчкова // Читальный зал — национальный проект сохранения русской литературы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reading-hall.ru/publication.php?id=4515>

Об особенностях видения мира молодыми российскими поэтами.

Миллениалы, поколение Y, библейские мотивы, поэзия

his article is about the features of the world's vision of young Russian poets.

Millenials, generation "Y", biblical motifs, poetry

Не то, чтобы исповедь Послание к Человеку

Поэзия Олега Ошапкина — одно из тех художественных явлений, которое обращено к человеку, каким он будет в недалёком будущем.

Я ПОПРОБУЮ СКАЗАТЬ о том, в чем я действительно разбираюсь. И мне, и Олегу Ошапкину повезло. Наша Встреча состоялась. Я выпала из своего поколения (последнего советского, ныне управляющего страной), которое оказалось убедительным только в совместном действии, в совместной инициации. Коллективное «Я» нашего поколения очень сильно, но персональное — бледно и трусливо. Послевоенное поколение, к которому принадлежал Олег, наоборот — к совместной инициации было пригодно мало, совместные действие походили на Броуновское движение, ибо каждый был чрезвычайно яркой личностью. Когда эти личности собирались вместе — земля исчезала из-под ног. Так много всего захватывающего происходило здесь и сейчас. Время просто останавливалось. И для меня оно остановилось, ибо та встреча длится и теперь.

Именно благодаря взгляду пришельца мне удалось оценить и в личности Олега и в его творчестве то, что мало ценят его одномоментники, ибо «...нет пророка в доме своём»... А именно, его героизм. Он был Героем. В его облике, в его стоицизме героизм был естественным и органичным, как у толстовского Платона Каратаева. Сегодня героизм стал чем-то неприличным, старомодным, советским. К счастью новое поко-

ление уже почувствовало эту духоту, эту осклопленность пространства. И фокусы Славоя Жижика вдохновляют не многих.

Олег никогда не был никому и нечему противовесом: ни советскому, ни антисоветскому. Он просто Был, он ошеломлял своей Реальностью.

*Какое солнце! Неба сколько!
Как жарко раскраснелся лес,
Весь в ослепительных осколках
Стёкла сверкающих небес!*

*Дрожат пылающие клёны,
Роняет липа жаркий лист,
Звенят берёзовые кроны,
А воздух ясен, сух и чист.*

*И столько шири вдруг в округе,
Что прозвучит во весь простор
И писк синиц, и чья-то ругань,
И смех, и кашель, и топор.*

*Когда бы это полыханье
Под звук весёлый топора
Стеснило вечности дыханье,
Пришла бы и моя пора.*

*Но я стою неопалимый,
вдыхаю времени дымок,
Осенний и неуловимый,
И мой платок от слёз намок.*

*Шепчу в припадке грусти — Боже!
Твой мир... Зачем и я не с ним,
Когда, как он, пылаю тоже,
Когда, как он, непоправим!*
1967

Поэзия Олега Ошапкина — одно из тех художественных явлений, которое обращено к человеку, каким он будет в

недалёком будущем. Ясность стиха — лишь ей под силу справиться с невероятной плотностью культурных наслоений и смыслов в его поэтической речи. По выбору поэзии как способа существования Ошапкина можно с полным правом назвать русским Вийоном. Нерв его философской мысли — это чистый экзистенциализм, но глубоко христианский. Именно это соединение даёт нам право говорить о том, что он поэт будущего. Когда всё, что было сделано в русской эмиграции в области религиозной и философской мысли не просто вернётся на Родину в виде книг, но в виде усвоенного молодым поколением духа христианской свободы и любви — тогда поэт Олег Ошапкин станет самым востребованным из всех поэтов современности. Ибо будет пример того, как во времена тотального практицизма можно идти путём неотмирности.

Поначалу в этом была храбрость, которая случается от страха, потом смелость — от усвоенных побед и, наконец, когда его, входящего «туда» оставила надежда (по мысли Данте Алигьери), он проявил не только мужество стойка, но подлинный героизм. Это была настоящая Трагедия настоящей Личности. Но он ушёл победителем! ... Другое дело, что в ином мире судят и победителей...

Книга «Любовная лирика» — это 62 стихотворения и одна поэма. Смерть поэта примеряет его и с жизнью и с издателем. Стихи живут своей жизнью, порождая новый образ поэта, каким он родился в ином мире. А читателю вдруг становится интересно понять, откуда его поэзия берёт свои истоки. В этом смысле нет ничего более исчерпывающего, чем обращение к любовной ли-

рике. Навсегда она несколькими адресатами, последовательно (параллельность для Охапкина всегда была невозможной) существовавшими во времени. Героиням даны символические имена: Делия, Лидия, Милена... В этом нет велеречивой многозначительности псевдоклассицизма, как нет и символического экстаза перед Прекрасной Дамой. Такая отсылка к классической поэзии может показаться маньеризмом, но только не в случае с Охапкиным. Он классичен по своему внутреннему устройству. Это значит, что у него никогда не было желания порвать с традицией, как это делали авангардисты, ОБЭРИУты, разложить

поэтическую речь не просто на слова и слоги, но даже на звуки и из новых звуков создать новую речь. Его вполне устраивал канон, в котором он находил немало направлений для развития. Это не было стилизацией. Классический канон органично лёг на его натуру и поэтому он смог развить его изнутри. В сущности, он был модернист, как и создатели жанра лирической или личной поэзии древнего Рима — Катулл, Тибул, Проперций. Это были молодые люди очень похожие и по образу мыслей и по образу жизни на поколение неподцензурных поэтов, к которому принадлежал Олег Охапкин. Но это тема отдельного исследования.

С другой стороны, классические имена героинь — это имена самой Любви,

встреча с которой не просто даёт вдохновение, но Преображает. В любви земной чувствуется дыхание Божественного Эроса. Это сближает Делию Охапкина с «Делией» Мориса Сэва — основателя лионской поэтической школы XVI века. Это имя тогда уже стало трактоваться как анаграмма слова «идея» в неоплатоническом смысле. Хотя и здесь есть нюанс. И у Сэва и у Охапкина красота есть воплощение совершенства мира, она отлична от Божественной красоты, как она отражена в духовной аскетике. Именно гармония завораживает, приводит поэта в самое трепетное, самое благоговейное состояние. В этом Охапкин спонтанный европеец, дерзающий спорить с Данте и Мильтоном, ибо в русской словестности спорить ему было не с кем. Наша духовная поэзия развивалась в русле фольклорной традиции и не разрабатывалась писателями первого ряда. В то время как в Европе, унаследовавшей античную традицию, — поэзия духовная была в центре литературного мейнстрима.

Можно сказать, что Охапкин по-европейски серьёзен в области духовных тем, но веселится и досадует совсем по-русски. В любовной лирике это проявляется в тот момент, когда проступают реальные черты героини и наружу пробивается весьма нелестная мужская досада.

*И медленно взойти на этот мост,
Откуда дивный тот кораблик ви-
ден*

*Над городом, где дом твой в полный
рост*

*Стоит, как встарь, торжественно
обыден.*

*Но эту грань уже не перейти.
Здесь по Гороховой метёт осенний
ветер.*

*Твоих следов не встречу на пути,
И ты не дичь, и я, увя, не сеттер.*

Но и в этом он в традиции. Делии русских поэтов от Пушкина до Гумилёва — героини легко ироничные, милые, не дерзающие иметь отношения к истокам бытия. Воистину творческий гений Охапкина — это гений границы, проход канотоходца над пропастью: между Афинами и Иерусалимом, между Данте и русским лубком, между яростью и смирением до полного уничтожения, до юродства. Именно поэтому он бывает в Слове предельно точен:

*Развилася душа, как древле свиток
В руках у растворённой Суламиты,
И письма горят. Любовь моя!
Тебе, одной тебе грёз преизбыток!
Смотри, насколько мы с тобою сли-
ты:*

Не различу где ты, где мы, где я.

*Твои уста — уже мои глаголы.
Объятья — плен языческой Валгал-
лы.*

*И вся ты — необъятность всех
имён,*

*Какими человек венчает доли,
Моря и реки, небеса, прогалы,
Холмы и дали, глубину времён.*

*И звёздна вся необозрима бездна,
Меж нас вися, сжимается издохом,
В котором эта речь помещена.
И что мне в том, что жалость без-
возмездна,*

*Когда одним твоим лишь дивным
вздохом*

Я называю жизни имена!

При жизни у Олега вышло четыре небольших книги. Одна от Союза писателей, две в издательстве группы «Митьки» с иллюстрациями Дмитрия Шагина и самая представительная в Париже, в почти домашнем издательстве Татьяны Горичевой — «Беседа». Книги, подготовленные после его ухода, оформляет Ксения Охапкина — дочь поэта в свободное от основного — режиссёрского — дела время. Книги эти найти не просто. Они продаются в книжных-клубах: «Порядок слов», «Книги и кофе» и других.

Два восьмистишия

*1.
Что тихо вдруг?... Какой объёмный
миг!*

*Громада Мир дохнет, и как бы эхо...
Так оцутим тот черепаший
сдвиг —*

*Дюйм времени, произрастанье меха.
Стемнело. В сумерках кочевье фона-
рей.*

*Ток тронулся по мускулам и коже.
Вдруг пёс из-за угла. За ним — про-
хожий.*

И сердце дикое заёрзает в норе.

*2.
Глухой ноябрь. Седящая мгла.
Дремучий Космос космы в город све-
сил.*

Трамвайный рельс погаснет, весь —
изгла,
Метнётся тень, теряя равновесье.
Из тишины возникнет хрупкий
звук.

То будешь ты. Точь-в-точь в сиянье
света
На каблучках, как отголосок лета,
Сверкнешь мне бабочкой средь улич-
ных излук.

***

Я верую в спасенье,
В тишиший день субботний,
Когда тебя, весеннюю,
Я жду у подворотни.

Кругом сумбур и сутолочь:
Машины, люди, зданья,
Но в тишину укуталась
Минута ожиданья.

Она легонько тикает,
Невнятно лепечет,
Певчая и тихая,
Как в алтаре свеча.

И в этом ясном пламени
Лицо и голова,
И набережной камни
Озарены едва.

В глазах — дерев качанье
И влажный неба свис,
И всех молитв нечаянный
Заплаканный карниз.

С утра, капелью звякая
О чёрный диабаз,
Весна зеркальной склянкою
Порадует твой глаз,

Когда сойдёшь, вечерняя,
Мглы сумерек свежей
В неоновом свеченье
Преданьем этажей.

***

Мы шли по городу сквозь сон.
Фонтанка, помню, за плечами.
Нас фонари впотьмах сличали
И встречной лужи взгляд косой.

Шёл дым неоновой мглой.
Пространство теплилось туманом.
Фонтанка небо подымала.
Оно на плечи волн легло.

Шёл тёплый вечер тьмой в пальто
С овчаркой шорохов и всплесков.
Шли провода прозрачной леской.
Был напряжён неслышимый ток.

Мы шли. Нам было всё равно:
Углы, проулки, повороты...
Шла ночь из каждой подворотни.
Такси спешило стороной.

Одно осталось: ты была.
Твоя рука в моей теплела.
Лишь помню: шёл туманом слева.
Ты над Фонтанкой мглой плыла.

***

Когда глядел я на тебя
И предо мной ты, как в киоте,
Молчала, книгу теребя,
Мерцало небо в позолоте.

Там шла вечерня облаков,
И доносилось из-за окон
Глухое пение стихов,
И солнце жгло твой рыжий локон.

И всю тебя прошла насквозь
Весны вечерняя молитва.
А в окна дерево рвалось,
И там в ветвях кипела битва.

А на руках твоих закат
Сгорал дотла, желтей огарка,
И скат плеча был так покат,
Как будто ты — сквозная арка.

Тогда я вглядываться стал
В твои черты, в лицо живое,
И кто-то нас перелистал,
Как ветер ветви над землею.

И мне запомнилось одно:
Твоя щека искала встречи,
Клонилась грудь, молились плечи,
Ломилось дерево в окно.

Среди июля

Когда-нибудь, когда не станет нас,
Точнее: после нас, на нашем месте...

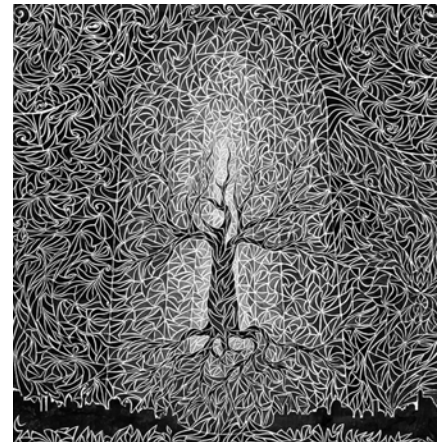
И. Бродский

Я начал жить по-новому. И вновь,
Как всё, что нам даётся не однаж-
ды,

Ко мне вернулась мирная любовь
К обычаям. Их повторенья жажда
Меня бодрит. И я, как в первый раз,
Когда ещё не знал в себе обмана,
Встаю чуть свет и зажигаю газ,
И грею чай, и принимаю ванну.

И всё идёт обычной чередой.
Шуришу плащом, спешу на электричку
И, чтоб не быть наедине с бедой,
Вдаль не смотрю. Читаю по при-
вычке

В вагоне переполненном, прижат
Спиной к стоп-крану. И мои лопатки
Колотятся о стену и дрожат.
И кто сорвёт стоп-кран в таком
порядке!

А ввечеру, когда рабочий день,
День грузчика хребет мне переломит,

Бреду по городу — ни человек, ни
тень —

И слышу: весь корабль скрипит и
стонет.

И я опять рассеян и угрюм,
В очередях сам над собой вздыхаю,
В пивную кружку свесаясь, точно в
трюм,

Беззвучно матерюсь и чертыхаюсь.

А надо мной грохочут тополя
Матёрою листвою, и вся аллея
Со мной бушует, и хандра моя
Здесь на ветру самой природы злее.
Мы все родня деревьям по судьбе.
Но что в душе произрастает глухо,

Природа не таит в самой себе.
И льнешь к стволу. И ропот слы-
шит ухом.

И невзначай к тебе приходит мысль,
Что это всё примерно так и было.
Была весна, деревья, кроны, высь.
Но ты, душа, их временно забыла.
Была весна. Я жил тогда в чаду
Вечерних встреч, вечерних разговоров,
Намёков, предвещающих беду,
Среди предчувствий — к расстава-
нию сборов.

Она была со мною так добра —
О будущем ещё не говорила,
И если даже знала, что пора,
То медлила и всё ещё дарила.
И мы следили из её окна
Рост тополей, зелёную их дым-
ность,
Движение туч, пока была видна
В той постепенности её необходи-
мость.

И за столом у газовой плиты
Мы в тишине курили непрерывно.
Но кто-то нам мешал из темноты
Смотреть в глаза друг другу не-
отрывно.

И видел я: чернели дерева,

И в сумерках слепых смеркались
крыши,

Внезапный дождь тревогу прерывал,
И капли грызли тишину, как мыши.
Когда-нибудь любовь на месте том
Соорудит без нас, на нашем месте
Не наш уют, колья не снесут и дом,
И то, что в нём. Тогда по скрипу же-
сти —

Там на карнизе — юная чета
Поймёт, что здесь не то чтобы не-
чисто,

Но как-то жутко, как-то неспро-
ста

Скрипит карниз, когда не слышно
свиста.

Там в проводах за окнами, когда
Не то чтобы ненастье — непогода
Среди июля: ветер ли, вода
На крыше... Нет, не то чтобы при-
рода —

Она молчит, она понятна... Нет,
Нет, не она, но человек грохочет
Карнизом — несквозимый силуэт...
Ах, видно жить никто там не захо-
чет!

Моя ли тень? Любовь моя, скорей —
Душа придёт на место, где и стены
Её уж не узнают. Водогрей
Всё так же будет капать. Наши тени
Всё так же будут пить вечерний чай
Друг против друга, но уже чужие.
Лишь дерево нас выдаст невзначай,
Что мы себя, не стены пережили.

Когда-нибудь на месте, где любовь
Пережила сама себя, где прежде
Цвела ботва, душа найдёт морковь
И прочие редиски. Что ж, надежде
Есть время подвести такой итог!
Но оправдает нас одна лишь вера,
Что каждый был настолько одинок,
Что из судеб судьбы сложилась мера.

Но всё прошло. Весна вошла в июнь.
Прошёл и он. Теперь скудеет лето.
Мир стал иной. Везде, куда ни
плунь,
Разгаданность и прошлого приме-
ты.

Вот уголок, где мы, ещё вдвоём,
Склонясь под зонт, в церковную
ограду
Протиснуться пытались под дождём.
Он гол и пуст уже неделю сряду.

Калитки нет. Ограда снесена.
Расшист забор. Собор средь ночи взо-
рван

Был. К счастью, не видела она
Развалин тех. Но я пристрастным
взором

Всё осмотрел. И вот на месте том
Теперь пустырь. Когда-то освящён-
ный

Храм заменён простором. В холо-
стом

Пространстве — звон, едва ли за-
прещённый.

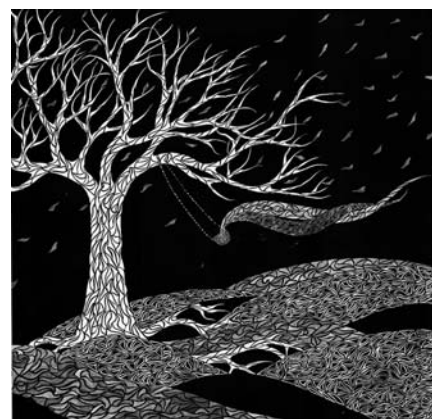
И сам не свой, я вслушиваюсь в гул
Колоколов под куполом бездонным
И вход ищу... Но предо мной — про-
гал —

Нора метро с нутром твердобетон-
ным.

Смущён, шепчу под нос про чудеса
И вдалё гляжу. Над площадью без-
громный

июльский дождь на час — на полча-
са —

Весь небосвод несущийся, огромный.

И гаснет даль. Так привыкаю жить:
Вдыхать озон, любить траву, газо-
ны,

Сучить и длить гнилую эту нить
И заново подыскивать резоны.
И начал вновь. Я сызнава люблю
Старинных ход вещей: круги, повто-
ры...

И в кругосветный сон, подобно ко-
раблю

Пускаясь, помню берега и горы.

Гесперида

Под деревом, бронзовая на вид,
Но бронзовая лишь затем, что ма-
стер
Не ведал Слова, она глядит

На дерево, Гесперида — мать.

Не то, что бронзовая душа,
Скорее, в бронзе душа, из бронзы
Глядит на дерево, сбросив узы
Материю косной. И так, дыша,
Глядит на дышащее же древо
Нагая тайна — промать Ева.

В руке три яблока, и четыре
Растут в волосах. Если б яблок в
мире

Всего оказалось, что эти семь,
Со мной согласиться пришлось бы
всем,

Что это и есть то древо Эдема,
От коего и пошли соблазны.

То есть, если в саду этот запах дыма
Сжигаемых листьев напомнит прямо
Не запах времени, но протоплазмы,
В моём сравнение едва ли грамма
Найдём натяжки, настолько зрима
Вся прелесть женской ногой природы,
Что все её арки, колонны, своды
Всю храмовую архитектуру
Напомнят, тем самым, и всю культуру,

Иначе, дерево наших знаний —
Формы желания в формах зданий.

И если сказал я, что Гесперида,
Глядя на дерево, стала древом —
Яблоня, бронзовая лишь с виду,
Сказал я это с таким же правом,
С каким сказал бы, что эта дева
Три яблока сорвала не с древа —
С себя самой, и глядит лукаво
На дерево, ибо имеет право.

И если добавлю, что из постели
Она, нагая, ушла затем лишь,
Чтоб клёны, и те от неё балдели,
А ты, рябина, когда затеплишь
Прогорклые грозды свои, нагая,
Училась, как вдоль бедра сбегая,
Рука её не стыдится срама —
Три яблока, точно грозд Адама,
Тихонько жмёт... Чуть сжимая бедра,
Богиня спит, хоть и смотрит бодро
На дол осенний, росой покрыта...

Женица в жесте её открыта
Мастером на мученье клёну,
Чей лист, опав, прикрепился к лону,
Да так и замер, покуда ветром
Его не сдуло...
И дева утром

Хранит улыбку в молчанье мудром
Под деревом, бронзовая на вид,
Глядит на ствол, и в стволе болит.

На даче

Как у Борисова-Мусатова,
Вершины елей так нежны.
И стебельки вьюнка усатого,
Как ожерелье у княжны.

И завивается берёзовый
Ствол огнепальной берестой.
И в небе синем светлорозовый
Зари как травяной настой.

И целый день свистят над озером
Точь-в-точь ныряльщики — стрижи.
И ночью звёзды светят лазером,
Как свет недремлющей души.

Под берегом кувшинки, лилии
И вездесущий водомер.
Шиповники так пахнут, милые,
И очерк неба синь и сер.

То полыхнет жарою алою,
То лёгкий дождик просквозит.
И ночью звёздной небывалою
Кови семизвездия висит.

Собаки лают по окрестности
И нет преграды синим дням.
И мы с тобой пейзажу местности
Не скажем: повернись к нам.

Мы в тот пейзаж тихонько впишемся,

Сбирая ягоды, грибы,
На летнем и июльском пиршестве —
К земле согбенные горбы.

И комары нас гонят к вечеру
Домой, и мы идём с тобой.
Нам комарам сказать тут нечего
И небо в дымке голубой.

Мы дома дотемна чаёвничать
Привыкли. Лето так велит.
А днём поспим и будем полдничать.
Вот сутки мы и провели.

Как у Борисова — Мусатова,
Вершины елей так нежны.
И стебельки вьюнка усатого
Как ожерелье у княжны.
То — за окном. А в доме заполночь
Горит огонь и мотыльки

Слетаются и тихой сапою
Танцуют — бурны и легки.

И мы глядим на это летнее
Явление — чай полночный пьём,
И тем быстрее, и тем заметнее
С тобой срастается вдвоём.

Так лето мы проводим жаркое
И не торопимся остыть.
Судьба не кажется нам жалкою,
И наши помыслы чисты.

Мы заполночь с тобой обнимемся
И нам поможет тишина.
И до утра в ночи не двинемся.
В ночи природа спать должна.

И нам нашепчут там за окнами
Берёзы, ели и сосна
Своими ветками чуть мокрыми
Гармонию ночного сна.

И мы в объятиях горячие
До птиц не встанем, до утра.
И ветки елей — полужаркие
Качаться будут по ветрам.

С автором можно связаться:
tikovalkova@gmail.com

Стихи. — Л.-Париж: Беседа, 1989. — 175 с. Предисловие Виктора Кривулина.

Пылающая купина. — Л.: Советский писатель, 1990. В «Октаве». — 65 с. Предисловие Владимира Кучерявкина.

Возвращение Одиссея. — СПб.: Mitkilibris, 1994. — 80 с. Предисловие Андрея Арьева.

Моление о Чаше. — СПб.: Mitkilibris, 2004. — 104 с. Предисловие Андрея Арьева.

Лампада. — СПб.: Русская культура, 2010. — 167 с. Предисловие Татьяны Ковальковой.

Любовная лирика. — СПб.: Союз писателей России & Русская культура, 2013. — 125 с. Предисловие Тамары Буковской.

Философская лирика. — СПб.: Русская культура, 2014. — 155 с. Предисловие Татьяны Горичевой. Послесловие Александра Щипкова.

Альманах «Охапкинские чтения». — №1. — СПб: Русская культура, 2015. - 295 с.

Альманах «Охапкинские чтения». — №2 (О христианской свободе). — СПб, 2017.

Рисунки Ксении Охапкиной. Иллюстрации к книге «Лампада».

Воспоминания о жизни и творчестве поэта Олега Охапкина.

Поэзия, Охапкин, русская литература XX века

Memories of the life and work of the poet Oleg Okhapkin.

Poetry, Okhapkin, Russian Literature of the 20th Century

ВЕРА ЧИЧЕНКОВА

Библиотека должна возвышать читателя

Долгая дорога к книге

Проекты Ленинградской областной универсальной научной библиотеки «Лучшие книги — библиотекам» и «Российские писатели — жителям Ленинградской области» набирают силу. Уже пять лет они путешествуют по муниципальным библиотекам городов и всех Ленинградской области. Завершились они в недрах МБА ЛОУНБ во имя спасения возможностей межбиблиотечного абонеента.

Вера Николаевна Чиченкова, куратор проектов, заведующая сектором МБА Ленинградской областной универсальной научной библиотеки.

БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ — это площадка живого общения, где каждый может получить книгу, наиболее удовлетворяющую его запросам, ведь «библиотека должна в высшей степени бережно относиться к личности каждого читателя»*.

По мысли Николая Александровича Рубакина, она «должна возвышать читателя», и «если читатель не идёт к хорошей книге, надо сделать, чтобы сама книга пошла к нему». «Возвышение читателя» — это суть проектов ЛОУНБ. Библиотека нужна самостоятельно мыслящим людям. Осознание этого помогает нам в поиске партнёров — единомышленников, влюблённых в книгу и знающих жизнь. «Жить — значит мыслить и узнавать, чувствовать и действовать. Другими словами, жить — это значит расширять свой кругозор, свои переживания и деятельность»**.

Современный формат общения с читателями в библиотеке позволяет искать истину в ходе диалога, возвращать своего читателя, пробуждать в нём потребность мыслить и ближе узнать автора и его творчество.

Библиотеки Ленинградской области сильно разнятся. Некоторые расположены почти в черте Санкт-Петербурга, некоторые граничат с Европой. Есть отдалённые районы на границе с севером или на побережье Ладожского озера. В каждом регионе свои особенности, но везде есть много тех, кого объединяет любовь к книге, любовь к библиотеке. Следует признать: сегодня беллетристику теснит литература факта и документа. Сегодняшний читатель убеждается

только документом, поэтому нон-фикшн даёт возможность высветить в человеке много того, о чём сложно догадываться, например, об опыте расчеловечивания (творчество С. Алексиевич, А. Адамович и Д. Гранин «Блокадная книга»).

Теперь, по приглашению библиотек Ленинградской области, вместе с нами выезжают: Благотворительный Фонд им. Ю. Г. Слепухина, сотрудники «Пушкинского Дома», сотрудники РНБ, Всероссийского музея им. А. С. Пушкина, НП «Русская культура» — издатели и авторы альманаха «Русский Мир», центр современной литературы и книги (писатели и поэты), РГПУ им. А. И. Герцена, издательство «Росток», артисты — чтецы Санкт-Петербургской филармонии, создатель музея Льва Николаевича Гумилёва — М. Г. Козырева и др. Приглашая не только писателей, но и учёных, издателей, исследователей литературы, мастеров художественного слова и музейных работников, мы обучаем людей искусству любить и понимать книги, читать вдумчиво, видеть сокрытое между строк, слышать музыку слов, ощущать вкус, цвет и запах звуков.

Имея такое количество единомышленников, нам стало проще определять суть проекта «Лучшие книги — библиотекам». В центре наших мероприятий — книга и знание, они призваны воспитывать вкус, увлекать читателей книгой, требующей размышления, помогать духовному развитию. Великие книги — это наше прошлое, настоящее и буду-

* Рубакин Н. А. Афоризмы. — Санкт-Петербург: Знак, 2012. — С. 30.

** Рубакин Н. А. Афоризмы. — Санкт-Петербург: Знак, 2012. — С. 16–19.

щее! Литература, стоящая над временем, — путеводитель, помогающий человеку искать себя в нашем непростом мире. С момента появления литературы автор и читатель ведут увлекательную игру, целью которого является подлинное понимание всех оттенков смысла, умение настроиться на авторскую волну. И именно этого умения многим не хватает. Люди читают всё реже, подменяя читательский багаж навыками быстрого поиска нужных фрагментов в сетевых библиотеках, и накопленное культурное наследие вскоре некому будет оценить.

Наши проекты пытаются помочь в нелёгком деле чтения умных книг. Эта кропотливая работа приносит свои плоды. Библиотеки Ленинградской области не забывают о возможностях обслуживания читателей средствами межбиблиотечного абонементов, заказ книг по МБА увеличивается после нашего общения. Читатели, посетившие наши встречи, навсегда остаются нашими друзьями, приходят к мысли, что возрождение России начнётся с культа книги и библиотеки. Только за 2016 год на встречи пришло 1031 человек, ЛОУНБ получила приглашение от 25 муниципальных библиотек. Эти мероприятия

получают освещение в СМИ районов — в муниципальных газетах, на радио и телевидении. Ленинградская областная универсальная научная библиотека размещает красочный материал с фотографиями на сайте ЛОУНБ в новостях и «ВКонтакте».

Недавно мне на электронный адрес пришёл отзыв на книгу «Живя в чужих словах. Воспоминания о Л. Н. Гумилёве»***. Читательница Запорожской сельской библиотеки Приозерского

района Е. Родионова после встречи по теме «Отец и сын Гумилёвы» пронзительно и трогательно написала о том, как эта книга изменила её представления о смысле современной жизни.

Отзыв на книгу «Живя в чужих словах.

Воспоминания о Л. Н. Гумилёве»

В начале 2016 г. в библиотеке нашего посёлка (п. Запорожское) проходила литературная встреча «Отец и сын Гумилёвы», на которой была представлена новая книга «Живя в чужих словах. Воспоминания о Л. Н. Гумилёве». В основу этой сильной книги легли воспоминания многих людей, которым довелось работать и общаться с Львом Николаевичем, и она многое дала мне для понимания сути и смысла жизни.

Я родилась в 1966 г. в северном посёлке Карелии, и только последние семь лет живу в Ленинградской области в семье вальщика и сучкоруба, став старшей из троих детей. Отец — чистокровный украинец (из-под Киева), мама — чистокровная белоруска (Брестская область). В тяжёлые послевоенные годы они оказались в лесном посёлке Гимолы в Карелии.

До этой литературной встречи я знала о Н. С. Гумилеве и А. А. Ахматовой только то, что до понимания их поэзии нужно внутренне дорасти, это стихи не для мимолётного чтения. Их творчество было для меня чем-то вроде тайнства. Теперь же я узнала, насколько эти люди

были талантливы, сильны, насколько возвышались над бытием, сколько душевных терзаний, боли душевной и физической им пришлось вынести — и при этом не сломаться. Ниже приведу выдержки из книги, которые мне особо хотелось отметить.

Удивительно само по себе открытие пассионарности.

Стр. 485 «...разгадав, наконец, что лежит в основе этого могучего естественного процесса. Я нашёл его спусковой механизм и дал ему отличное название «пассионарность» — от латинского слова «passio» — страсть. Я понял, что рождению каждого нового этноса предшествует появление определённого количества людей нового пассионарного склада»

Стр. 388 «Многие матери покидают свою страну, чтобы избавить своих детей от преследований. Но отказаться от своего призвания Анна Ахматова не могла. Долг матери столкнулся с долгом Поэта. Вот где было заложено начало настоящей, невыдуманной трагедии. Это предредило трудную судьбу Льва Николаевича Гумилёва».

Стр. 507 «Но дайте, сволочи, жить! Это лагерное выражение, и оно относится сегодня к начальству, которого развелось ещё больше, чем при коммунистах, но оно более злое, потому что откровенно презирает людей и художников».

Стр. 510 «Так что кончайте вашу перестройку, вами все равно будут править ничтожества».

Стр. 512 «И ведь этнические группы, большие и малые, нисколько не мешали хозяйственной жизни. Они и стали быдлом, поскольку не понимают, за что их так не любят. Но их никогда не любили, но демография ценилась — это была ценность, а ныне вымири пятьдесят губерний, правители скажут, что это произошла приватизация».

*** «Живя в чужих словах». Воспоминания о Л. Н. Гумилеве / сост., вступ. ст. и коммент. В. Н. Воронич, М. Г. Козырева. — СПб.: Росток, 2006. — 623 с.

Стр. 513 «Всё есть, а выставить нечего, сейчас вообще ничего нет. Как будто одни запасы на зиму. У меня запасы на зиму есть, но вообще лучше не иметь таких запасов, жить так, как жили семьи в Серебряном веке: дыханием лёгкости.

...Нас снова окружают нигилисты в политических плащах, все эти Раскольниковы, Разумихины, Левины в нищих накидках, нет, теперь они обарахлились за границей, но мне не хочется ни с кем из них дружить, все это сартры, философы, человеконенавистники».

Стр. 515 «Жалко, мы, русские, народ художественный, но неверующий».

Стр. 516 «А красота рождается от неведения мира, неведение — великая сила, она познательнее возраста этногенеза, потому что великие безумцы-художники рождаются во все времена, и, как правило, всегда где-нибудь на помойке. В том смысле, как мама написала — про стихи из сора».

Стр. 537 «Иванов: — Лев Николаевич — не просто учёный, доктор географических и доктор исторических наук, автор восьми книг, но и человек, в жизни которого были сталинские лагеря и война, он в солдатской шинели дошёл до Берлина, воевал, не отсижи-

вался в тылу. Жизнь не давала ему никаких поблажек и возможностей для работы творческой. Но у него уникальная профессиональная память, такого феномена больше нет. И это дало ему возможность, без конспектов выучить историю, причём так, что вряд ли сейчас у нас есть такие специалисты».

Стр. 556 «— Лев Николаевич! Вы же всё знаете! Что будет теперь с Россией?»

— Поймите! — ответил он. — Будущее нельзя предсказать, ибо ещё не совершены поступки, которые его определят!»

Стр. 558 «И есть ещё один, воистину страшный исторический закон: великим нациям не прощают их прошлого величия. Ежели мы, наследники Российской империи, потеряем её, откажемся сохранять и удерживать это великое многонациональное государство, то погибнем. Все. И довольно скоро. Ибо будем виноваты в развале страны перед всеми народами, некогда в неё входившими, и нам этого, как и обманутых нами надежд, не простят. Нас, изменивших себе самим, никто не захочет даже оставить в живых. И, конечно, не произнеся этого вслух, Лев Николаевич

нет-нет и задумывался: неужели конечно? Неужели великая история России подходит к своему бесславному концу?»

Стр. 583 «Теория пассионарности оказалась противоядием духовному яду марксизма-ленинизма, которым старательно травили Россию. Маркс, кстати сказать, сочинил свою теорию, приняв во внимание лишь одну человеческую страсть — к деньгам, к

стяжанию, а Лев Николаевич исходил в своих размышлениях из изменчивости самой способности человека к какой бы то ни было страсти. Для обозначения этой способности он и придумал ставшее теперь общепринятым понятие человеческой пассионарности».

«Сам он был очень сильным пассионарным человеком, не наружно сильным, а внутренне, в средоточии своей личности».

Стр. 584 «Он был мудро спокоен. Щедро данные ему Богом таланты он употребил — как евангельский добрый и верный раб — в дело; я бы сказал — в дело умственного выздоровления России».

Особая благодарность собирателю и составителю книги «Живя в чужих словах. Воспоминания о Л. Н. Гумилёве» — М. Г. Козыревой.

Елена Родионова.

С автором можно связаться:
mba.reglib@mail.ru

О работе с проектами ЛОУНБ по продвижению книги и чтения в библиотеках Ленинградской области
Ленинградская областная универсальная научная библиотека, библиотечные проекты, межбиблиотечный абонемент

The article is about Leningrad regional universal scientific library's work with projects of promotion books and reading

Leningrad regional universal scientific library, library projects, interlibrary loan

Сценарий «Народные поэты — Алексей Кольцов и Иван Никитин»

Для старшего школьного возраста

А Кольцов Алексей Васильевич ЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ родился 15 октября 1809 г. в зажиточной мещанской семье в Воронеже. Отец его — Василий Петрович Кольцов, был прасолом — скупщиком и торговцем скотом. Человек крутого нрава, страстный и увлекающийся, отец поэта, кроме прасольства, арендовал земли для посева хлебов, скупал леса на сруб, торговал дровами, занимался садоводством. С детских лет он определил сыну торговое поприще, и Кольцов служил при отце сначала мальцом, потом молодцом, а в зрелые годы — приказчиком и помощником. Летом они отправлялись в степь для надзора за скотом, зимой — для забора и продажи товара. Неделями приходилось скакать на коне, ночевать под открытым небом, коротать досуг в деревнях, толкаться среди народа в праздничной ярмарочной толпе.

Прасольское ремесло воспитывало в человеке умение легко и свободно общаться с самыми разными людьми, входить в чужие заботы и интересы, прислушиваться к крестьянской молве, проникаться мотивами русских песен.

Воронежская природа, где лесной север переходил в южную степь, щедро наделила будущего поэта полнотою впечатлений, остротою восприятий. В одарённой, переимчивой натуре мальчика формировались широта души и интересов, непосредственное знание народной жизни.

С 9 лет Кольцов постигал грамоту на дому и проявил столь незаурядные способности, что в 1820 г. смог поступить в двухклассное уездное училище, минуя

училище приходское. Проучился он в нём 1 год и 4 месяца: из второго класса отец взял Кольцова в помощники. Однако страсть к чтению проснулась в мальчике: сначала это были сказки и лубочные издания, покупаемые у коробейников, потом библиотечка в 70 книг у приятеля по училищу.

В 1825 г. Кольцов купил на базаре сборник стихов И. И. Дмитриева и пережил глубокое потрясение, познакомившись с русскими песнями «Стонет сизый голубочек» и «Ах, когда б я прежде знала». Он убежал в сад и стал распевать в одиночестве эти стихи, уверенный в том, что все стихи — песни, что все они поются, а не читаются. Возникло желание самому писать стихи, и Кольцов переложил в рифмованные строчки рассказ товарища о троекратно повторяющемся сне. Получилась поэма «Три видения» (вещь наивная и незрелая, впоследствии он её уничтожил).

К этому времени Кольцов познакомился с книготорговцем Д. А. Кашкиным, человеком образованным, любящим русскую словесность. Кашкин поощряет юного поэта, снабжает его руководством по сочинению стихов «Русская рапсодия», даёт советы, правит его поэтические опыты и, главное, разрешает пользоваться своей библиотекой. В лавке Кашкина Кольцов знакомится с поэзией М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, И. Ф. Богдановича, а затем А. Ф. Мерзлякова, А. А. Дельвига, А. С. Пушкина. Юношеские опыты Кольцова написаны в подражание популярной сентиментально-романтической поэзии. Однако проблески самобытного дарования ощутимы в «Путнике» и «Ночлеге чумаков» (1828).

Подготовка сценария для проведения поэтического вечера в библиотеке — дело трудоёмкое. Особенно, когда речь заходит о подзабытых сегодня поэтах. Нужно хорошо изучить биографию своих героев, подобрать музыкальный и визуальный ряд.

Светлана Владимировна Отчина, заведующая методическим отделом волховского городского культурно-информационного центра им. А. С. Пушкина

Я был у ней

Я был у ней; она сказала:
«Люблю тебя, мой милый друг!»
Но эту тайну от подруг
Хранить мне строго заветчала.

Я был у ней; на прелесть злата
Клялась меня не променять;
Ко мне лишь страстию пылать,
Меня любить, любить, как брата.

Я был у ней; я с уст прелестной
Счастливое забвенья пил
И всё земное позабыл
У девичей груди прелестной.

Я был у ней; я вечно буду
С её душой душою жить;
Пусть она мне изменит —
Но я изменником не буду.
(7 января 1829)

Ответ на вопрос о моей жизни

Вся жизнь моя — как сине море,
С ветрами буйными в раздоре —
Бушует, пенится, кипит,
Волнами плещет и шумит.
Уступят ветры — и оно
Сровняется, как полотно.
Иной порою, в дни ненастья,
Всё в мире душу тяготит;
Порою улыбнётся счастье,
Ответно жизнь заговорит;

Со всех сторон печаль порою
Нависнет тучей надо мною,
И словно чёрная волна,
Душа в то время холодна;
То мигом ясная година
Опять настанет — и душа
Пьёт радость, радостью дыша!
Ей снова всё тогда прекрасно,
Тепло, спокойно, живо, ясно,
Как вод волшебное стекло, —
И горя будто не было...
(17 марта 1829)

К М...

Подобных Маше очень мало
И в мире равных не бывало:
Лицо, движенья, речь и взгляд
Стальное сердце распалат.
Любить её и я бы рад,
Когда б в груди не крылось жало,
Когда б в любви её — не яд.
(12 октября 1829)

Песня

Очи, очи голубые,
Мне вас боле не встречать!
Девы, девы молодые,
Вам меня уж не ласкать!

Побывали, унеслися
Дни моей золотой весны;
В сердце опытным слилися
Лишь отзвуки старины.

Ах, на что же оживили
Предо мной мои мечты
Сердцу сладостные были,
Ласки юной красоты?

Мне ль приветливым казаться,
С холодным сердцем вновь любить?
Мне ль надеждой обольщаться?
Беспробудно друг мой спит...
(12 ноября 1829)

Пишу не для мгновенной славы —
Для развлечения, для забавы,
Для милых, искренних друзей,
Для памяти минувших дней.
(14 декабря 1829 г.)

К началу 1830-х годов Кольцов становится известным в культурном кругу Воронежа «стихотворцем-мещанином», «поэтом-прасолом». Он сближается с Андреем Порфирьевичем Серебрянским, сыном сельского священника, студентом воронежской семинарии, поэтом и талантливым исполнителем своих и чужих стихов. «Вместе мы с ним росли, вместе читали Шекспира, думали, спорили», — вспоминал Кольцов. Серебрянский прививает Кольцову вкус к философскому образованию, погружает в раздумья над мировоззренческими во-

просами. Появляются стихи, предвестники будущих «дум» — «Великая тайна», «Божий мир», «Молитва».

Молитва**(Дума)**

Спаситель, Спаситель!
Чиста моя вера,
Как пламя молитвы!
Но, Боже, и вере
Могила темна!
Что слух мой заменит?
Потухшие очи?
Глубокое чувство
Остывшего сердца?
На крест, на могилу,
На небо, на землю,
На точку начала
И цели творений
Творец всемогущий
Накинул завесу,
Наложил печать —
Печать та навеки,
Её не расторгнут
Миры, разрушаясь,
Огонь не растопит,
Не смоем вода!..

Прости ж мне, Спаситель!
Слезу моей грешной
Вечерней молитвы:
Во тьме она светит
Любовью к Тебе...
(1836)

В 1827 г., «на заре туманной юности», Кольцов переживает тяжёлую сердечную драму. В доме отца жила крепостная прислуга, горничная Дуняша, девушка редкой красоты и чуткости. Кольцов страстно полюбил её, но отец счёл унижительным родство со служанкой и во время отъезда сына в степь продал Дуняшу в отдалённую казачью станицу донскому помещику. Кольцов слёг в горячке и едва не умер. Оправившись от болезни, он пустился в степь на поиски невесты, оказавшиеся безрезультатными. Неутешное своё горе Кольцов выплакал в стихах «Первая любовь» (1830), «Измена суженой», «Последняя борьба» (1838), и особенно, в проникновенной «Разлуке» (1840), положенной на музыку А. Гурилёвым и ставшей популярным романсом.

Первая любовь

Что душу в юности пленило,
Что сердце в первый раз
Так пламенно, так нежно полюбило —

*И полюбило не на час, —
То всё я силюся предать забвенью,
И сердцу пылкому и страстному
томленью*

*Хочу другую цель найтишь,
Хочу другое также полюбить!
Напрасно всё: тень прежней милой
Нельзя забыть!
Уснёшь — непостижимой силой
Она тихонько к ложу льнёт,
Печально руку мне даёт,
И сладкою мечтой вновь сердце оча-
рует,*

*И очи томные к моим очам при-
куёт!..
И вновь любви приветный глас
Я внемлю страждущей душою...
Когда ж ударит час
Забвенья о тебе, иль вечности с то-
бою?..
(21 августа 1830 г.)*

Измена суженой

(Русская песня)

*Жарко в небе солнце летнее,
Да не греет меня, молодца;
Сердце замерло от холода,
От измены моей суженой.*

*Пала грусть — тоска тяжёлая
На кручинную головушку;
Мучит душу мука смертная,
Вон из тела душа просится.*

*Я пошёл к людям за помощью, —
Люди с смехом отвернулись;
На могилу к отцу, матери, —
Не встанут они на голос мой.*

*Замутился свет в глазах моих,
Я упал в траву без памяти...
В ночь глухую буря страшная
На могиле подняла меня...*

*В ночь, под бурей, я коня седлал;
Без дороги в путь отправился —
Горе мыкать, жизнью теешиться,
С злою долей переведаться...
(20 января 1838 г.)*

Последняя борьба

*Надо мною буря выла,
Гром по небу грохотал,
Слабый ум судьба страшила,
Холод в душу проникал.*

*Но не пал я от страданья,
Гордо выдержал удар,*

*Сохранил в душе желанья,
В теле — силу, в сердце — жар!*

*Что погибель! Что спасенье!
Будь что будет — всё равно!
На святое PROVIDENЬЕ
Положился я давно!*

*В этой вере нет сомненья,
Ею жизнь моя полна!
Бесконечно в ней стремленье!..
В ней покой и тишина...*

*Не грози ж ты мне бедою,
Не зови, судьба, на бой:
Готов биться я с тобою,
Но не сладишь ты со мной!*

*У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь,
Под крестом — моя могила;
На кресте — моя любовь!
(20 сентября 1838 г.)*

Разлука

*На заре туманной юности
Всей душой любил я милую;
Был у ней в глазах небесный свет,
На лице горел любви огонь.*

*Что пред ней ты, утро майское,
Ты, дубрава — мать зелёная,
Степь — трава — парча шелковая,
Заря — вечер, ночь — волшебница!*

*Хороши вы, когда нет её,
Когда с вами делишь грусть свою,
А при ней вас — хоть бы не было;
С ней зима — весна, ночь — ясный
день!*

*Не забыть мне, как в последний раз
Я сказал ей: «Прости, милая!
Так, знает Бог велел — расстанемся,
но когда-нибудь увидимся...»*

*Вмиг огнём лицо всё вспыхнуло,
Белым снегом перекрылось, —
И, рыдая, как безумная,
На груди моей повиснула.*

*«Не ходи, постой! Дай время мне
Задушить грусть, печаль выпла-
кать,
На тебя, на ясна сокола..»
Занялся дух — слово замерло...
(21 мая 1840 г.)
В 1830 г. стихи Кольцова впервые по-*

явились в печати в сборнике начинающего поэта В. Сухачёва. А в 1831 г. Кольцов входит в большую литературу с помощью Станкевича, который встретился с поэтом в Воронеже и обратил внимание на его незаурядное дарование.

В 1835 г. на собранные по подписке среди московских друзей деньги — Станкевич издаёт первый поэтический сборник «Стихотворения Алексея Кольцова», принесший поэту славу в среде столичных литераторов.

Знакомство со Станкевичем открыло Кольцову доступ в московские и петербургские литературные салоны.

В 1831 г. он приезжает в Москву по торговым делам отца и сходится с членами философского кружка Станкевича, студентами Московского университета, в том числе с В. Г. Белинским, а через него с московскими литераторами Н. И. Надеждиным и Ф. Н. Глинкой, а в Петербурге сближается с В. А. Жуковским, П. А. Вяземским, В. Ф. Одоевским, И. А. Крыловым. Особое впечатление на Кольцова производит знакомство с А.С. Пушкиным и беседы с ним на литературные темы. Потрясённый безвременной кончиной поэта, Кольцов пишет думу «Лес», в которой через эпический образ русской природы передаёт богатырскую мощь и национальное величие поэтического гения Пушкина.

Лес

*Что, дремучий лес,
Приздумался,
Грустью тёмною
Затуманился?*

*Что Бова-силач
Заколдованный
С непокрытою
Головой в бою,*

Ты стоишь — поник,
И не ратуешь
С мимолётною
Тучей-бурею.
...
Не осилили
Тебя сильные,
Так дорезала
Осень чёрная.

Знать, во время сна
К безоружному
Силы вражие
Понахлынули.

С богатырских плеч
Сняли голову —
Не большой горой,
А соломинкой...

Летом 1837 г. Кольцова навещает в Воронеже Жуковский. Этот визит вызывает поэта в глазах отца, который к литературным трудам сына относился прохладно.

Под влиянием Белинского Алексей Кольцов обращается к философской поэзии, создавая одну за другой свои «думы». В этот период совершается стремительный интеллектуальный рост Кольцова, достигает расцвета его поэтический талант. Кольцов уходит далеко вперёд в своём духовном развитии, и провинциальный купеческий быт Воронежа начинает тяготить его: «Тесен мой круг, грязен мой мир; горько жить мне в нём; и я не знаю, как я ещё не потерялся в нём давно». В сентябре 1840 года Кольцов совершает последнюю свою поездку в столицу, чтобы закончить две тяжбы и продать в Москве два гурта быков. Но торговое усердие оставляет его: «нет голоса в душе быть купцом».

В Петербурге Кольцов останавливается у Белинского, вызывая у великого критика искреннее восхищение глубиной таланта, острым умом и щедростью натуры: «Кольцов живёт у меня — мои отношения к нему легки, я ожил немножко от его присутствия. Экая богатая и благородная натура!... Я точно очутился в обществе нескольких чудеснейших людей».

Грусть девушки
Отчего, скажи,
Мой любимый серп,

Почернел ты весь —
Что коса моя?

Иль обрызган ты
В скуке — горести
По милу дружку
Слезой девичьей?

В широких степях
Дона тихова
Зелена трава
Давно скошена:

На селе косцы
Давно женятся;
Только нет его,
Ясна сокола!

Иль он бросил дом,
Разлюбил меня,
И не прилет уж
К своей девице?..

Не к добру ж тоска
Давит белу грудь,
Нет, не к радости
Плакать хочется.
(10 декабря 1840)

Доля бедняка
У чужих людей
Горек белый хлеб,
Брага хмельная —
Неразборчива!

Речи вольные —
Все как связаны;
Чувства жаркие
Мрут без отзыва...

Из души ль порой
Радость вырвется —
Злой насмешкою
Вмиг отравится.

И бел-ясен день
Затуманится;
Грустью чёрною
Мир оденется.

И сидишь, глядишь,
Улыбаючись;
А в душе клянешь
Долю горькую!
(1 апреля 1841).

Невыгодно завершив торговые дела, прожив вырученные деньги, Кольцов возвращается в Воронеж к разгневанно-

му отцу. Начинаются ссоры, которые углубляются после того, как Кольцов влюбляется в женщину, отверженную воронежским обществом. Последней душевной привязанностью поэта стала Варенька Огаркова, которая была его давней знакомой. Юной девушкой выдали её насильно замуж за старика Лебедева. Теперь молодая вдова — красивая, умная, образованная, отозвалась на чувства поэта и стала самым близким ему человеком. «Этому наслаждению конца нет, я весь утопаю в блаженстве до самозабвения, до исступления», — писал Кольцов Белинскому. Счастье поэта было недолгим. Отец-самодур не одобряет выбор сына. Варвара Григорьевна уезжает. Поэт остаётся по-прежнему одиноким.

Семейный конфликт разрастается, в него втягивается некогда близкая поэту и любимая им сестра Анисья. Драму довершает чахотка: она длится около года и сводит Кольцова в могилу 33 лет отроду.

В 1846 г. выходит в свет подготовленное Белинским первое посмертное собрание стихотворений Кольцова. В сопроводившей его вступительной статье о жизни и сочинениях поэта Белинский разделяет стихотворения поэта на три разряда.

К первому разряду он относит писанные правильным размером, преимущественно ямбом и хореем. Большая часть их принадлежит к первым его опытам, в них он подражал понравившимся ему поэтам.

Таковы «Сирота», «Ровеснику», «Маленькому брату», «Ночлег чумаков», «Путник», «Красавице».

Маленькому брату

Расти счастливо, брат мой милый,
Под кровом вышнего Творца,
На груди матушки родимой,
В объятьях нежного отца.
Будь добродетелен душою,
Велик и знатен простою;
На сцену света ты взойдёшь
Любимцем ли слепой фортуны,
Или, как я, полюбишь струны
И посох бедный понесёшь, —
В высоком звании перед бедным
Счастливой долей не гордись!
Но с ним — чем Бог послал — последним,
Как с родным братом, поделись.
Суму дадут — не спорь с судьбою;

У Бога мы равны; пред ним
Смирися с детской простотою –
И с сердца грусть слетит, как дым.
Пробудишь струны — пой без ле-
сти!

Будь неподкупен в деле чести;
Люби Творца, своих владык
И будь в ничтожестве велик.
(23 ноября 1829 г.)

Соловей

(Подражание Пушкину)

Пленившись розой, соловей
И день и ночь поёт над ней;
Но роза молча песням внемлет,
Невинный сон её объёмлет...
На лире так певец иной
Поёт для девы молодой;
Он страстью пламенной сгорает,
А дева милая не знает –
Кому поёт он? Отчего
Печальны песни так его?..
(1831)

Ко второму разряду стихов Кольцова
Белинский причисляет наиболее ориги-
нальные «русские песни», которые при-
несли ему заслуженную славу.

Русская песня

Ах, зачем меня
Силой выдали
За немилова –
Мужа старова.

Небось весело
Теперь матушке
Утирать мои
Слёзы горькие;

Небось весело
Глядеть батюшке
На житьё- бытё
Горемышное!

Небось сердце в них
Разрывается,
Как приду одна
На великий день;

От дружка дары
Принесу с собой:
На лице — печаль,
На душе — тоску.

Поздно, родные,
Обвинять судьбу,
Ворожить, гадать,
Сулить радости!

Пусть из-за моря
Корабли плывут;
Пуцай золото
На пол сыплется;

Не расти траве
После осени;
Не цвести цветам
Зимой по снегу!
(5 апреля 1838 г.)

Русская песня

Так и рвётся душа
из груди молодой!
Хочет воли она,
Просит жизни другой!

То ли дело — вдвоём
Над рекою сидеть,
На зелёную степь,
На цветочки глядеть!

То ли дело — вдвоём
Зимнюю ночь коротать,
Друга жаркой рукой
Ко груди прижимать;

Поутру, на заре,
Обнимать — провожать,
Вечерком у ворот
Его вновь поджидать!
(1 апреля 1840 г.)

Песня

Утратив то, что было мило,
Напрасно вновь к себе зову;
Напрасно тень подружки милой
Хочу я видеть наяву.
Теперь с тобой одно свиданье
Какой ценою б не купил;
Я за твоё существование
Земною б жизнью заплатил!

За нежный поцелуй, за встречу,
За блеск приветливых очей,
За жар любви, за звук речей
Я б голову понёс на сечу.

Но нет, вовек не возвернуть,
Что было так душой любимо!
Вовек и тень с страны незримой
К призывам друга не слетит.

О, лейтесь, лейтесь же ручьями,
Горючи слёзы из очей!
Без ней нет жизни меж людьми —
Нет сердцу радостей без ней
(26 мая 1830 г.)

Третий разряд включает в себя фи-
лософскую лирику Кольцова, его знаме-
нитые «думы».

Две жизни

Две жизни в мире есть.

Одна светла, горит она, как солнце;
В её очах небесный тихий день;
В сиянии святая жизнь и чувство;
Её живая сила так роскошно
Звучит свободной и разумной
речью.

И это — жизнь земнова духа;
Долга она, как Божья вечность...

Другая жизнь темна;
В её очах — земная грусть и ночь;
И спит она сном крепким и мятёж-
ным,
Таится мысль в её цветистых фор-
мах,
Но не звучит свободной речью;
Наклоннее во тьме она к молчанию.
И это — жизнь земнова праха;
Кратка она, как блеск звезды паду-
чей...
(1837)

«Русские песни» вынесла Кольцова
на непревзойдённую высоту среди со-
временных ему писателей. Кольцов шёл
к литературной песне от «почвы», от
устной народной поэзии, которую он
чувствовал более органично, глубоко и
непосредственно, чем его собратья по
перу.

Белинский объяснял поэтический
феномен Кольцова особыми условиями
жизни Воронежского прасола: «Быт, б»

среди которого он воспитывался и вырос, был тот же крестьянский быт, хотя и несколько выше его. Кольцов вырос среди степей и мужиков. Не на словах, а на деле сочувствовал он простому народу в его горестях, радостях и наслаждениях. Он знал этот быт не понаслышке, а потому что сам был вполне «русский человек». В русских песнях Кольцова сохраняется общенациональная основа. Добрые молодцы, красные девицы, пахари, косари, лихачи — кудрявичи — характеры общерусского масштаба.

Сам же Алексей Кольцов ещё в 1830 г. скромно дал следующую оценку своему поэтическому творчеству:

Последние стихи

*Пуškai с насмешкою холодной
За скудный труд ругает свет;
Скажу с улыбкой благородной:
Я меццинин, а не поэт.*

На стихи Алексея Кольцова 300 композиторов написали музыку, 700 песен и романсов создано на его слова, а народных песен сколько сложено — не счесть.

Иван Саввич Никитин

С детства помнятся каждому удивительные по свежести строки:

*Звёзды меркнут и гаснут.
В огне облака.*

*Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка*

*От зари алый свет разливается.
(Утро)*

Их автор — Иван Никитин. Он родился 3 октября 1824 г. в Воронеже, в обеспеченной мещанской семье с типичными патриархальными нравами. Отец Никитина, Савва Евтихиевич, был заметным в Воронеже человеком, предприимчивым торговцем, владельцем свечного завода и лавки, первым кулачным бойцом. Мать поэта — кроткая, жалостливая, богомольная женщина — терпеливо сносила крутой характер мужа. От отца Никитин унаследовал «крепость и серьёзность», практическую хватку и деловитость, от матери — душевную чуткость, мечтательность и поэтическую одарённость.

Никитин учился в Воронежском духовном училище и семинарии, но не окончил её. Вопреки суровым порядкам семинарии, статьи Белинского о Коль-

цове читались здесь жадно, а стихи «воронежского прасола» заучивались наизусть. Никитин, как сын состоятельных родителей, был вольноприходящим студентом. Он мечтал об университете, увлекался Пушкиным, Жуковским, Лермонтовым и Гоголем, читал Шекспира. Уже в семинарии Никитин начал писать стихи, подражая песням и думам Кольцова. Скрывая от окружающих свои поэтические опыты, он убегал на чердак и там отдавался своему занятию. Это были светлые и радостные минуты, которые поэт называл позднее своей второй жизнью.

В 1843 г. торговые дела отца резко ухудшаются, Никитин уходит из семинарии, становится сидельцем свечной лавки и торговцем вразнос по праздничным дням. Умирает мать Никитина, убитый горем и неудачами отец начинает пить, свалив на сына всю тяжесть хозяйственных забот. В 1844 г. Никитин был вынужден продать свечной завод и стать содержателем постоялого двора.

Более десятка лет он встречает извозчиков, ямщиков, странников, купцов и крестьян, живя в постоянном общении с проезжими людьми. Случайные постояльцы ведут себя откровенно, исповедуя перед ним свои тайны. Отзывчивая на чужую боль душа получает ежедневно слишком много жизненных впечатлений.

Спасением от них являются книги, природа, религия, собственные стихи. «Найдя свободную минуту, я уходил в какой-нибудь удалённый уголок моего дома. Там я знакомился с тем, что составляет гордость человечества, там

я слагал скромный стих, просившийся у меня из сердца... С годами любовь к поэзии росла в моей груди, но вместе с нею росло и сомнение: есть ли во мне хотя искра дарования?» — вспоминал позднее поэт

*Уж и как же ты,
Моя жизнь, прошла.
Как ты, горькая,
Прокатилась!*

*В четырёх стенах,
Под неволею,
Расцветала ты
Одинокою.*

*Верно, в час худой
Мать родимая
Родила меня,
Бесталанного,*

*Что я красных дней
Во всю жизнь не знал,
Не скопил добра,
Не нажил друзей;*

*...
Суровый холод жизни строгой
Спокойно я переносю
И у небес дороги новой
В часы молитвы не прошу.*

*Отраду тайную находит
И в самой грусти гордый ум;
Так часто моря стон и шум
Нас в восхищение приводит.*

*К борьбе с судьбою я привык,
Окреп под бурей искушений:
Она высоких дум родник,
Причина слёз и вдохновений.
(1852)*

Только в 1853 г., почти в тридцатилетнем возрасте, Никитин решил отдать свои стихи в редакцию «Воронежских губернских ведомостей». Опубликованная на их страницах «Русь» положила начало литературной известности Никитина. Им заинтересовался Н. И. Второв, один из руководителей газеты, историк, этнограф, статистик, организатор кружка воронежской интеллигенции. Упрочивая за Никитиным славу «второго Кольцова».

Сам автор для многих оставался фигурой загадочной. Эта таинственность подогревала славу. Кстати, исследователи творчества поэта часто писали о нём только как о «самородке», подчёр-

кивая его мещанское происхождение и отсутствие систематического образования. А этот «мещанин» самостоятельно изучил французский язык и свободно читал на этом языке серьёзные труды, занимался немецким, собрал интересную библиотеку. Ни одно сколько-нибудь заметное событие в культурной жизни Воронежа не проходило без его участия.

*Ещё один протухший день
Я равнодушно провожаю
И молчаливой ночи тень
Как гостя скучного встречаю.
Увы! Не принесёт мне сна
Её немая тишина!
Весь день душа болела тайно
И за себя и за других...
От пошлых встреч, от сплетен
злых,*

*От жизни грязной и печальной
Покой пора бы ей узнать,
Да где он?
Где его искать?*

*Едва на землю утро взглянет,
Едва пройдёт ночная тень, —
Опять тяжёлый грустный день,
Однообразный день настанет.
Опять начнётся боль души,
На злые пытки осуждённой,
Опять наплачешься в тиши
Измученный и оскорблённый.
(1849)*

Тайное горе

*Есть горе тайное: оно
Вниманья чуждого боится
И в глубине души одно,
Неизлечимое, таится.*

*Улыбку холодом мертвит,
Опор не ищет и не просит
И, если горе переносит, -
Молчанье гордое хранит.
Не всякому нужна пощада,
Не всяк наследовать готов
Удел иль нищих, иль рабов.
Участье — жалкая отрада.
К чему колени преклонять?
Свободным легче умирать.
(1850)*

*Вечер ясен и тих;
Спят в тумане поля;
В голубых небесах
Ярко пышет заря.*

*Золотых облаков
Разноцветный узор
Накрывает леса,
Как волшебный ковёр;*

*Вот пахнул ветерок,
Зашептал в тростнике;
Вот и месяц взойшёл
И глядится в реке.*

*Что за чудная ночь
Что за тени и блеск!
Как душе говорит
Волн задумчивый плеск!*

*Может быть, в этот час
Сонмы светлых духов
Гимны неба поют
Богу дивных миров
(1851)*

В 1854 г. в июньской книжке «Отечественных записок» Нордштейн знакомит с «новым Кольцовым» столичную публику, в «Библиотеке для чтения» статью о Никитине печатает Н. В. Кольчигин. Наконец, высокопоставленный чиновник, граф Д. Н. Толстой, оказывая Никитину своё покровительство, отбирает его стихи на свой великосветский вкус и публикует в 1856 г. отдельной книгой с собственным предисловием.

Стихи Никитина заучивались наизусть, переписывались в изящные альбомы, читались в гостиных и трактирах.

По словам Ивана Бунина, Никитин — признанный мастер русского пейзажа. Поэт по-своему сумел увидеть и тонко почувствовать красоту родной земли.

Утро

*Звёзды меркнут и гаснут.
В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде,
По кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш.
Тишь — безлюдье вокруг,
Чуть приметна тропинка роси-
стая.*

*Куст заденешь плечом —
На лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса
Серебристая.
Потянул ветерок,
Воду морщит — рябит.
Пронесли утки с шумом*

*И скрылись
Далеко-далеко колокольчик
Звенит.
Рыбаки в шалаши пробудились,
Сняли сети с шестов, вёсла
К лодкам несут...
А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички
Песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен
Блестит,
За морями ночлег свой покинуло.
На поля, на луга, на макушки
Ракит
Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет
Песню поёт;
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли, ты, душа! Отдохни
от забот!
Здравствуй, солнце да утро
Весёлое!*

***

*Полно, степь моя, спать беспробудно:
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки
Безлюдной,
Снег пропал, - и тепло и светло.
Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравью,
Как невеста, в цветы нарядись.
Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.
Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой тени бегут,
Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют, -
Посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!
Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый в угодку косцам!*

*Подымайся копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!
И тогда, при мерцанье румян
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.
Природа восхищает поэта, даёт
ему новые силы и врачует.*

Друг

*Природа, ты одна, наставник
Мой и друг,
Мир, полный мысли, мне открыла,
Счастливым сделала печальный
Мой досуг
И с бедной долей примирила!
От тайной ли тоски болит и поет
грудь,
Иль мучит сердце нужд тревога, —
В твои объятия спешу я отдох-
нуть,
Как в храм невидимого Бога.*

А жизнь на постоялом дворе продолжалась всё та же... Для большинства окружающих поэт был «дворником» и

никем больше. Резче обнажаются острые контрасты: с одной стороны напряжённые интеллектуальные интересы, радостные минуты поэтического вдохновения, а с другой — изнуряющая и ненавистная работа на постоялом дворе, мучительные отношения с отцом, нескончаемая череда пьяных скандалов.

С поистине героическим упорством Иван Саввич работает над своими произведениями, следуя совету поэта Апполона Майкова: «Старайтесь выработать в себе внутреннего человека».

*Но как доля моя ни горька,
И сквозь слёзы петь песни
Мне хочется,
Лежит на сердце камнем тоска-
На уста звуки чудные просятся.
И придёт час — отрада души,
Песню грустную сложишь
Украдкою,
И забудется горе в тиши,
И на миг жизнь покажется
Сладкою!..*

Первые критики творчества Ивана Никитина критикуют его за подражание другим поэтам. Но и в подражании у Никитина чувствуется своё, свойственное только ему, отношение к жизни.

Утро на берегу озера

*Ясно утро. Тихо веет
Тёплый ветерок;
Луг, как бархат, зеленеет,
В зареве восток.
Окаймлённое кустами
Молодых ракип
Разноцветными огнями
Озеро блестит.*

*Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывёт;*

*Привязав к ракипам лодку,
Мужички вдвоём,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть вдвоём.*

*По траве, в рубашках белых,
Скачут босиком
Два мальчишки загорелых
На прутах верхом.*

*«Ну, катай наперегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.*

...

Никитин шёл своей дорогой и в жизни, и в поэзии. А жизнь обусловила характер и тематику его произведений.

*Людскую скорбь, вопросы века —
Я знаю все... Как друг и брат,
На скорбный голос человека
Всегда откликнуться я рад.*

Он и откликался... Горестные размышления о судьбах неправых людей городских окраин и крепостной деревни находят выражение в его стихах.

Мать и дочь

*Худа, ветха избушка
И, как тюрьма, тесна;
Слепая мать — старушка,
Как полотно, бледна.
Бедняжка потеряла
Свои глаза и ум
И, как ребёнок малый,
Чужда забот и дум.
Всё песни распевает,
Забившись в уголок,
И жизнь в ней догорает,
Как в лампе огонёк.
И дочь с восходом солнца
Иглу свою берёт,
У светлого оконца
До тёмной ночи шьёт.
Жара. Вокруг молчанье,
Лениво день идёт,
Докучных мух жужжанье
Покоя не даёт.
Старушки тихий голос
Без умолку звучит...
И гнётся дочь, как колос,
Тоска в груди кипит.
Народ неутомимо
По улице снёт.
Идёт всё мимо, мимо-
Бог весть, куда идёт.
Уж ночь. Темно в избушке.
И некому мешать,
Осталось к подушке
Припасть — и зарыдать*

Размышляя о назначении искусства, Никитин не принимает поэта, одержимого «личной скорбью»; он противопоставляет ему творца, «уязвлённого страданиями человечества».

Поэту

*Не говори, что жизнь ничтожна;
Нет, после бурь и непогод,
Борьбы суровой и тревожной,
И цвет, и плод она даёт.*

*Не вечны все твои печали.
В тебе самом источник сил.
Взгляни кругом: не для тебя ли
Весь мир сокровища раскрыл.*

*Кудряв и зелен лес дремучий,
Листы зарёй освещены,
Огнём охваченные тучи
В стекле реки отражены.*

*Покрыт цветами скат кургана.
Взойди и стань на вышине,-
Какой простор! Сквозь сеть тумана
Село чуть видно в стороне.*

*Звонит и льётся птички голос,
Узнай, о чём она поёт
Пойми, что шепчет спелый колос
И что за речи ключ ведёт?*

*Вот царство жизни и свободы!
Здесь всюду блеск! Здесь вечный
пир!*

*Пойми живой язык природы, —
И скажешь ты: прекрасен мир!
(Декабрь 1853)*

Раздумья поэта о мировом зле и мировом добре принимают в ранних стихах религиозный характер («Дума», 1879; «Вечность», «Небо», 1849–1853; «Молитва», 1851). Однако религиозность Никитина является не уходом от действительности, а попыткой духовного преодоления роковых противоречий земного бытия. В религиозных стихах Никитин размышляет о смерти и бессмертии, поэтизирует величие и красоту христианского самопожертвования («Моление о чаше», 1854).

П. И. Савостьянову

*Не спится мне. Окно отворено,
Давно горят небесные светила,
Сияет пруд, в густом саду темно,
Ночь ясная безмолвна, как могила...*

*Но там — в гробах — наверно, есть
покой;*

Здесь жизни пир; во тьме кипят желанья,

*Во тьме порок идёт своей тропой,
Во тьме не спят ни страсти, ни
страдания!*

*И больно мне и страшно за людей,
В ночной тиши мне чудятся их стоны,
И вижу я, как в пламени страстей
И мучатся и плачут миллионы...*

*И плачу я... Мне думать тяжело,
Что день и ночь, минута и мгновенье
Родят на свет невидимое зло
И новое, тяжёлое мученье.
(24 июня 1855)*

Певце

*О, пой ещё! Безумной муки
Я снова жажду до конца!
Пусть унесут святые звуки
Всёдневный холод от лица.*

*И вновь откликнется послушно
В душе, отравленной тобой,
Что угасало равнодушно,
Что было отнято судьбой.*

*Воскреснут вновь былые грёзы
И принесут иной весны
Давно утраченные слёзы,
Давно подавленные сны.*

*И песен вольные призывы
Сойдут, любовию полны,
Как на безжизненные нивы
Сиянье солнца и весны.
(1856?)*

На втором, зрелом этапе творчества в поэзии Никитина нарастают социальные мотивы, красота всё чаще открывается не вне, а внутри народной жизни с её трудовыми основами, с удалью, поэтической силой крестьянских характеров. И осуществляется это открытие не на кольцовских, синтезирующих, а на Некрасовских, аналитических путях.

Одновременно с Некрасовым и в чём-то опережая его, Никитин изображает частного человека из народа с индивидуальной судьбой, неповторимым характером. На смену песенной стихии кольцовского творчества приходит повествовательная, разрастается новеллистический сюжет. В поэзии Никитина оживает многоголосый мир народных индивидуальностей мещан, дворовых, лакеев, мастеровых, извозчиков, крестьян-пахарей, не похожих друг на друга, по-разному воспринимающих социальные конфликты. («Ночлег в деревне», 1857–1858; «Пахарь», 1856; «Пряха», 1858, «Купец на пчельнике»; «Неудачная присуха»; «Ночь извозчиков» — 1854).

Ночлег в деревне

*Душный воздух, дым лучины,
Под ногами сор,
Сор на лавках, паутины
По углам узор;
Закоптелые полы,
Чёрствый хлеб, вода,
Кашель пряжи, плач дитяти...
О, нужда, нужда!
Мыкать горе, век трудиться,
Нищим умереть...
Вот где нужно бы учиться
Верить и терпеть!
(1857 или 1858)*

Дедушка

*Лысый, с белой бородой,
Дедушка сидит.
Чашка с хлебом и водкою
Перед ним стоит.*

*Бел, как лунь, на лбу морщины,
С испытаным лицом.
Много видел он кручины
На веку своём.*

*Всё прошло; пропала сила,
Притупился взгляд;
Смерть в могилу уложила
Деток и внучат.*

*С ним в избушке закоптелой
Кот один живёт.
Стар и он, и спит день целый,
С печки не прыгнёт.*

*Старику немного надо:
Латти сплесть да сбыть-
Вот и сят. Его отрада —
В Божий храм ходить.*

*К стенке, около порога,
Станет там, кряхтя,
И за скорби славит Бога,
Божье дитя.*

*Рад он жить, не прочь в могилу-
В тёмный уголок...
Где ты черпал эту силу,
Бедный мужичок?
(1857 или 1858)*

*Ехал из ярмарки ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец.
Стал он на двор лошадей покор-
мить,
Вздумал деревню гульбой удивить.
В красной рубашке, кудряв и румян,
Вышел на улицу весел и пьян.*

*Собрал он девок — красавиц в кружок,
Выватил с звонкой казной кошелёк,
Потчует старых и малых вином:
«Пей-пропивай! Поживём- нажи-
вём!...»*

*Моришатся девки, до донышка пьют,
Шутят, и пляшут, и песни поют.
Ухарь-купец подпевает — свистит,
Оземь ногой молодецки стучит.*

*...
К девке стыдливой купец пристаёт,
Обнял, целует и руки ей жмёт.
Рвётся красotka за девичий круг:
Совестно ей от родных и подруг,
Смотрят подружки — их зависть берёт:
Вот, мол, упрямец счастье идёт.
Девкин отец своё дело смекнул,
Локтем жену торопливо толкнул.
Сед он, и рваная шапка на нём,*

Глазом мигнул — и пропал за углом.
Девкина мать расторопна — смела,
С вкрадчивой речью к купцу подо-
шла:

«Полно, касатик, отстань — не балуй!
Девки моей не позорь — не целуй!»
Ухарь-купец позвенел серебром:
«нет, так не надо...другую найдем!...»
Вырвалась девка, хотела бежать.
Мать ей велела на месте стоять...
(1858)

С обострением конфликта, сокраща-
ется описательность, стихи приобре-
тают внутреннюю энергию, живой дра-
матизм, а характеры — психологиче-
скую сложность». В стихах появляется

«лёгкое дыхание», исчезают мотивы
грусти, уныния, даже в терпении народ-
ном открывается новый, подвижниче-
ский, богатырский смысл:

Спит в лачужке, на грязной соломе
Богатырь в безысходной беде,
Крепче камня в несносной истоме,
Крепче меди в кровавой нужде
(«Нищий», 1857).

Постепенно в стихах Никитина воз-
рождаются фольклорные, песенные ин-
тонации, но не в кольцообразной, а в свое-
образной никитинской форме, предвос-
хищающей эпические поэмы Некрасо-
ва. Если в кольцообразной песне давалось
одно человеческое чувство, приобретава-
вшее общенациональный смысл, то у Ни-
китина в «Песне бобыля» общенацио-
нальное высвечивается косвенно, сквозь
индивидуальный характер. Бобыль —
не просто бесталанная голова, а в самом
разгуле он остаётся себе на уме: его
удаль и вызов сильным мира сего, и по-
пытка спрятать от них глубину своего
горя.

Песня бобыля

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь позиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрёшь — не убыток!

Богачу — дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол, как сокол,
Поёт — веселится.

Он идёт да поёт,
Ветер подпекает;
Сторонись богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдаёт поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зелёный!

Уж ты плачь ли, не плачь —
Слёз никто не видит,
Оробей, загорюй, —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт, —
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути — улыбайся!

Поживём да умрём, —
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умён, —
Песенка допета!
(1858)

С обретением поэзии в непосред-
ственной жизни народа изменяется и
пейзажная лирика Никитина.

В тёмной чаще замолк соловей,
Прокатилась звезда в синеве;
Месяц смотрит сквозь сетку ветвей,
Зажигает росу на траве.

Дремлют розы. Прохлада плывёт.
Кто-то свистнул... вот замер и
свист.

Ухо слышит, едва упадёт
Насекомым подточенный лист.

Как при месяце кротов и тих
У тебя милый очерк лица!
Эту ночь, полный грёз золотых,
Я б продлил без конца, без конца!
(1858)

В чистом поле тень шагает,
Песня из лесу несётся,
Лист зелёный задевает,
Жёлтый колос окликает,
За курганом отдаётся.

За курганом, за холмами,
Дым — туман стоит над нивой,
Свет мигает полосами,
Зорька тучек рукавами
Закрывается стыдливо.

Рожь да лес, зари сиянье —
Дума Бог весть, где летает...
Смутно листьев очертанье,
Ветерок сдержал дыханье,
Только молния сверкает.
(Июль 1858)

Со временем у поэта появляется по-
требность выхода за рамки лирических
миниатюр к большому эпическому по-

вестованию. Она реализуется в по-
эмах из народной жизни («Кулак»,
1857; «Тарас», 1860) и получает завер-
шение в прозе («Дневник семинари-
ста», 1860).

Стойкость характера и душевное
благородство наложили отпечаток и на
внешний облик поэта. Его земляк, ху-
дожник Иван Крамской выразительно
описал внешний облик Никитина: «Луч-
шим украшением его смуглого лица бы-
ли прекрасные чёрные глаза, с тем глу-
боким, привлекательным взором, ко-
торый встречается только у дарови-
тых людей».

По характеру поэт был замкнутым,
застенчивым, многие считали его угрю-
мым. Но когда отпускали заботы, не бы-
ло человека живее, остроумнее, общи-
тельнее. Он любил шутку, праздники,
дружеские беседы. Был музыкален,
увлекался русскими песнями, играл на

гуслях и гитаре. Был хлебосол, к нему ездили во всякое время по зову и без зова хозяина.

В 1859 г. Никитин издаёт второй сборник зрелых реалистических произведений. Успех сборника вдохновил поэта. Скопив долгими трудами необходимую сумму денег, Никитин приобрёл книжную лавку, ставшую культурным центром Воронежа. Вот строки из письма Никитина друзьям: *«Я берусь за книжную торговлю не в видах чистой спекуляции. У меня есть другая, более благородная цель: знакомство публики со всеми лучшими произведениями русской и французской литературы, в особенности знакомство молодёжи, воспитанников местных учебных заведений»*. Сам страстный любитель чтения, он стремился приобщить к книге своих сограждан. Плата за чтение взималась самая минимальная, а в некоторых случаях и вообще не бралась. Поэт буквально дневал и ночевал в стенах своего любимого детища.

В лирике поэта всё более и более нарастали критические мотивы.

Горькие слёзы

In meiner Brust da sitzt ein Weh?
Das will die Brust zersprengen.
В моей груди гнездится боль,
которая хочет разорвать мою грудь.
Гейне.

Чужих страданий жалкий зритель,
Я жизнь растратил без плода,
И вот проснулась совесть- мститель
И жжёт лицо огнём стыда.

Чужой бедой я волновался,
От слёз чужих я не спал ночь,
И всё молчал, и всё боялся,
И никому не мог помочь.

Убит нуждой, убит трудами,
Мой брат и чах и погибал,
Я закрывал лицо руками
И плакал, плакал и молчал.

Я слышал злу рукоплесканья
И всё терпел, едва дыша;
Под пыткой негодования
Молчала рабская душа!

Мой дух сроднился с духом века,
Тропой пробитою я шёл:
Святую личность человека
До пошлой мелочи низвёл.

Ты ль это — жизнь к добру с любовью,

Плод мысли, горя и борьбы?

Увы, отмечена ты кровью,

Насмешка страшная судьбы!..

(1858)

Жизнь, полная лишений и невзгод, не прошла бесследно. Вскоре Никитин тяжело заболел и умер от чахотки 37 лет отроду.

Поэзию Никитина высоко ценили русские писатели. Так, И. А. Бунин относил Никитина-поэта к числу *«тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы, её свежесть, её великая в простоте художественность, её сильный простой язык, её реализм в самом лучшем смысле этого слова. Все гениальные её представители — люди крепко связанные с своей почвой, с своею землёю, получающие от неё свою мощь и крепость. Так был связан с нею и Никитин, и от неё был силён в жизни и творчестве»*.

Тревоги же сердца поэта, опечаленного народными страданиями, переплавившись в стихи, принесли ему любовь и благодарную память потомства. *«Это крупный поэт, — сказал о Никитине Л. Толстой, — и я не понимаю, как его забывают. Его нельзя забывать»*.

Детская молитва

Молись, дитя! Тебе внимает
Творец бесчисленных миров,
И капли слёз твоих считает,
И отвечать тебе готов.

Быть может, Ангел, твой хранитель,

Все эти слёзы соберёт
И их в надзвёздную обитель
К престолу Бога отнесёт.
Молись, дитя! Мужай с годами!
И дай Бог — в пору поздних лет
Таковыми ж светлыми глазами
Тебе глядеть на Божий свет.

Приложение:

Памятник А. В. Кольцову

Памятник очень известному русскому поэту Алексею Кольцову является одним из самых первых памятников, появившихся в городе Воронеже. Торжественное открытие памятника состоялось осенью 1868 года. Идея создать памятник, принадлежала родной сестре поэта А. В. Андроновой, которая зани-

малась сбором средств на изготовление и установку бюста.

Автором бюста Алексея Кольцова стал скульптор из Санкт-Петербурга Августин Трискорни, который изготовил памятник из белого гранита. Автором эскиза будущего памятника был воронежский художник А. А. Кюи. Постамент, на котором стоит бюст, не менее красив, чем сама скульптура. Памятник украшен выступами венками и розетками. Памятник был установлен в сквере в центре города, напротив областной администрации. Сквер тоже носит имя воронежского поэта. Кольцов смотрит На прекрасный фонтан в самом центре сквера.

Ещё один символ города Воронежа — памятник известному русскому поэту И. С. Никитину. Это народный поэт и патриот Иван Саввич Никитин, который проживал в Воронеже в XIX веке. Никитин сильно любил Россию, свой родной город Воронеж. Очень много стихотворений поэта посвящены России, Воронежу, природе родного края, русскому человеку и его загадочной душе. Иван Никитин принимал очень активное участие в жизни родного города. Он создал центр культурной жизни Воронежа — книжный магазин, где в скором времени открылась публичная библиотека. Там любили собираться студенты, артисты, писатели, поэты, художники. Памятник находится на небольшой площади, названной в честь поэта «Никитинской».

Оборудование: проектор, экран, слайды фотографий

С автором можно связаться:
metodkits@yandex.ru

Русские писатели и поэты / Краткий биографический словарь — М., 2000. — 470с.

Кузнецов В. И. Жизнь и творчество народных поэтов А. В. Кольцова и И. С. Никитина. — Воронеж, 1984. — 223 с.

Сценарий поэтического вечера, посвящённого русским поэтам Ивану Никитину и Алексею Кольцову.

Поэзия, Иван Никитин, Алексей Кольцов, русская литература

The scenario of a poetic meeting dedicated to Russian poets Ivan Nikitin and Alexei Koltsov.

Poetry, Ivan Nikitin, Alexei Koltsov, Russian literature

НАДЕЖДА КОЗЛОВА

Путешествие в мир поэзии М. Лермонтова

Мелодии Эоловой арфы

Современный «компьютерный подросток» неохотно обращается к поэзии, особенно классической. Как пробудить в нём любовь к поэтическому слову, научить слышать его музыку и постигать гармонию?

В ПРЕДДВЕРИИ 200-летия со дня рождения М. Ю. Лермонтова библиотека №9 Приморского района г. Санкт-Петербурга, как информационный и культурный центр ставила своей задачей освещение данного события и отражение его в виде организации культурно-просветительской работы. Для решения данной задачи явилась программа «Лермонтовские чтения», которая получила положительные отклики со стороны читателей библиотеки и слушателей. Работа по данной программе ведется и в настоящее время. Программа подготовлена совместно с ДОУ №81,83, 85 Приморского района г. Санкт-Петербурга. Занятия рассчитаны на дошкольников в возрасте от 5 до 7 лет. Программа включает такие формы работы как: интерактивные занятия с дошкольниками; виртуальные путешествия; творческие конкурсы (конкурс рисунка, поэтические конкурсы). Цель занятий — воспитание культуры чтения у детей с раннего возраста, привлечение широкого круга читателей к изучению творчества и неординарной личности М. Ю. Лермонтова. Задачи занятий состоят в следующем: привитие интереса к книгам с помощью рассматривания картинок (электронные слайды, иллюстрации из книг); привитие интереса и бережного отношения к книгам; развитие фантазии у детей; развитие кругозора у детей; привитие навыков слушания; развитие коммуникативных навыков; развитие речи и памяти; развитие творческих способностей. Для подготовки и проведения занятий были использованы материалы из фондов библиотек Приморского района г. Санкт-Петербурга, личных архивов

сотрудников библиотек, материалы лермонтовских конференций.*Были подготовлены наглядные материалы в виде буклетов, карт-схем (г. Пятигорск), иллюстраций из произведений М. Ю. Лермонтова, подготовлены фотовыставки («Лермонтовские места города Пятигорска»). В период проведения «чтений» в библиотеке, на абонементах оформляются книжно-иллюстративные выставки, а в зале, где непосредственно проходят занятия, оформляются стендовые мини-выставки. На занятиях ребята знакомятся с творчеством М. Ю. Лермонтова. Например, на прошедшем занятии «Лермонтовские места города Пятигорска» ребята совершили небольшое виртуальное путешествие на Кавказ, в город Пятигорск, который так любил Лермонтов, и описание которого мы встречаем во многих его стихотворениях и в романе «Герой нашего времени». Стоит отметить, что Кавказ в творчестве поэта проходит как бы сквозной нитью, ему он посвятил большую часть своих произведений, и который стал его второй родиной. Благодаря возможностям электронной презентации ребята смогли побывать во многих уютных уголках города, особое внимание заслуживает Провал, который представляет собой природное сооружение с минеральным источником, вода в котором постоянно меняется, но температура остаётся неизменной. Провал является не только местной достопримечательностью, но и хранит память о поэте, а помогают в этом его стихи, которыми можно наслаждаться, совершая прогулку по провалу. «Лучшие гор могут быть только горы» — вспоминается известная строчка из песни В. Высоцкого

Надежда Николаевна Козлова, библиотекарь детского абонемента библиотеки №9, СПб ГБУ «ЦБС Приморского района г. Санкт-Петербурга»

го, а вот местом, где открывается незабываемый вид на город — является площадка рядом с Эоловой арфой, которая тоже хранит память о поэте. На этой площадке мы тоже смогли «побывать». Это место отмечено многими посетителями, и поэт Лермонтов уделил особое внимание этому месту в своём романе «Герой нашего времени». На этой площадке находится необычное сооружение — Эолова арфа. Эол — бог ветров, арфа — щипковый инструмент, а вместе они — необычный инструмент, издающий звуки без помощи рук человека. Громкость его звучания зависит от силы ветра, а звук и чудесный вид, открывающийся с данной площадки, дарит её посетителям только самые положительные эмоции. Завершающим аккордом мероприятия стало выступление юных курсантов.

Выступления участников было творческим, стоит отметить то, что многие ребята признались, что стихотворения они прочувствовали всей душой и сердцем. На конкурсе были продекламированы такие стихотворения как: «Ребёнка милого рожденье...», «Она поёт, и звуки тают...», «Выхожу один я на дорогу...», «Казачья колыбельная», «Тучи», «На севере диком стоит одиноко...», «Листья», «Бородино», «Молитва». Ребята справились с поставленной задачей, но результат предвосхитил все ожидания. Ребята чувствовали себя в зале, как на большой сцене, и показали отличные результаты, а также подарили бурю ярких и незабываемых эмоций всем присутствовавшим в зале зрителям и участникам. Стоит отметить выступление подростков, которые читали стихи дуэтом. В таком исполнении прозвучала «Казачья колыбельная». Во время выступления в руках воспитанницы была кукла, которая под благозвучные и напевные слова стихотворения кажется и правда уснула. Стихотворение, которое

продекламировал другой воспитанник, стало логическим дополнением колыбельной и стало ярким, запоминающимся сценическим номером. Ребята очень тонко, что свойственно, пожалуй, только юным дарованиям, передали эмоции, которые возникают при чтении творений поэта. На этой встрече звучали не только стихи, но и музыка в живом исполнении. Одна из воспитанниц исполнила несколько произведений на стихи М. Лермонтова на фортепьяно, что ста-

ло заметным дополнением к предыдущим выступлениям ребят. На занятии «Почитай мне сказку, мама!» для многих ребят стало открытием, что М. Лермонтов писал не только стихи, но и сказки. Для ребят была подготовлена и оформлена книжно-иллюстративная выставка, где были представлены иллюстрации из сказки «Ашик-Кериб», была представлена русская балалайка, дальняя родственница турецкой сазы (струнный музыкальный инструмент). М. Лермонтов любил путешествовать, и возможно, эта сказка, пересказанная им,

стала отражением этих путешествий. Есть известный факт, что поэта уважали на Кавказе, и он стал почти национальным героем, а также любимым поэтом. Сюжет сказки не нов, он перекликается с сюжетом многих сказок, когда герой отправляется в путешествия, чтобы выполнить задание, или выполнить обещание. Герой сказки Ашик-Кериб учит нас тому, что для достижения целей необходимо приложить усилия. Мать и невеста главного героя, олице-

творяют в сказке добро и честность, они учат нас верить только своим глазам и своему сердцу. А также немаловажную роль в сказке занимает роль друзей, помощь которых немаловажна. Сказка учит нас не бросать людей в беде и вовремя прийти на помощь, ведь в жизни может случиться так, что помощь потребуется нам самим. Завершающим занятием стал конкурс рисунка «Рисуем сказку» по книге М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб». Ребята очень творчески подошли к этому конкурсу. Рисунки получились самыми разнообразными, яркими и красочными. Перед конкурсной комиссией стояла очень сложная задача определить победителей, так как каждый детский рисунок по-своему уникален. В конечном итоге комиссия

определила победителей, призовые места поделили сразу несколько конкурсантов. Юные художники, занявшие призовые места, награждены дипломами и памятными призами, а их работы были представлены на специально организованной выставке «Лермонтов глазами детей». Поэзия М. Лермонтова многогранна, многозвучна и каждый, кто знакомится впервые с творчеством поэта или перечитывает его стихи снова, обязательно открывает в них что-то новое и удивительное, открывает многие тайны и загадки мироздания и бытия. Его поэтические размышления заставляют задуматься о многом и вечном, далеком и близком, а звезда, названная его именем, продолжает гореть, освещая и наполняя души людей светом и теплом.

С автором можно связаться:
esperanza@mail.ru

Список литературы, использованной для подготовки занятий*:

Висковатов, П. А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова / П. А. Висковатов. — М., 2014. — 384 с.
Герасименко, А. А. Музы вдохновения / А. А. Герасименко. — М. — Пятигорск, 2007. — 288 с.

Долинина, Н. Печорин и наше время: эссе / Н. Долинина. — СПб., 2002. — 208с.

Ильф, И. Двенадцать стульев / И. Ильф, Е. Петров. — М., 1986. — 495 с. Лермонтов без глянца / сост., вступ. ст. П. Фокина. — СПб., 2008. — 239с.

Лермонтов, М. Ю. Ашик-Кериб / М.Ю. Лермонтов. — СПб., 2011. — 45с.

Лермонтов, М. Ю. Баярин Орша / М.Ю. Лермонтов. — М., 1989. — 59 с.

Лермонтов, М. Ю. Бородино / М. Ю. Лермонтов. — М., 1979. — 10 с.

Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени: роман / М. Ю. Лермонтов. — М., 2011. — 184 с.

Лермонтов, М. Ю. Парус: стихи / М. Ю. Лермонтов. — М., 1982. — 10 с.

Лермонтов, М. Ю. Проза / М. Ю. Лермонтов. — М., 1985. — 348 с.

Люблю отчизну я...: фотоальбом / Сост. В. В. Афанасьев. — М., 1989. — 263 с.

М.Ю. Лермонтов: межкультурный диалог на Евразийском пространстве: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения поэта. — Пятигорск, 2015. — 342с.

Марченко, А.М. Лермонтов/А. Марченко. — М., 2010. — 601 с.

Михайлов, В.Ф. Михаил Лермонтов: роковое предчувствие / В.Ф. Михайлов. — М., 2012. — 461 с.

Хачиков В.А. Кремнистый путь блещит. Этюды Пятигорского бытия поэта / В. А. Хачиков. — Пятигорск, 2014. — 89 с.

Щеголев, П. Е. Лермонтов / П.Е.Щеголев. — М., 1999. — 528 с.

О культурно-просветительской работе, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова.

Лермонтов, библиотека как культурный центр, работа с детьми

This article is about the cultural and educational work, dedicated to the 200th anniversary of Mikhail Lermontov.

Lermontov, library as a cultural center, work with children

Стихи в библиотеке

Поэтические книги под оправдания библиотечкарей — «Стихи никто не спрашивает» — перебрались на самые дальние полки. Поэтические вечера, посвященные творчеству крупного поэта или теме стихов, ушли из библиотечных планов. Максимум, что проводится в большинстве библиотек, — встречи с самодеятельными поэтами (по инициативе последних), да редкие презентации книг местных авторов.

Проект «ГУЛ», нацеленный на формирование поэтического кластера, имеет и побочную цель: вернуть в библиотеки звучащее поэтическое слово (см. сайт проекта).

Портал Марины Волковой (mv74.ru) начинает публикацию редкого (и тем особенно ценного) опыта библиотек, которые не только сохранили в своей работе пропаганду поэзии, но и смогли внести в эту работу новые, современные методы.

Первой делится опытом Кировская орден Почёта государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена.

Отрывок из письма Елены Кияковой, отдел обслуживания библиотеки им. А. И. Герцена, Киров. В тексте даны ссылки на отчеты с вечером на сайте библиотеки.

«Посылаю ссылки на наши мероприятия. Что касается литературно-музыкальных вечеров, работаем в двух направлениях: проект «Лишь слову жизнь дана» (вечера, посвященные великим поэтам России) и проект «Родник вятской поэзии» с участием наших поэтов и бардов. С названиями проектов определились гораздо позднее, чем начали проводить вечера.

«Лишь слову жизнь дана»

10.02.2010 Вечер, посвященный 120-летию Бориса Пастернака «И вся земля была его наследством...» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=2551>)

27.10.2010 — литературно-музыкальный вечер, посвященный 70-летию со дня рождения Иосифа Бродского «Что сказать мне о жизни?» (прошел как очередное (415) заседание клуба «Вятские книголюбцы»

им. Е. Д. Петряева) — http://herzenlib.ru/booklovers/club_conference/detail.php?ID=3370

19.01.2011 «Горит, горит звезда моих полей» (к 75-летию Н. Рубцова) <http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=4974>

18.03.2011 «Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма...» Вечер, посвященный 120-летию со дня рождения Осипа Эмилевича Мандельштама (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=5574>)

20.01.2012 «Я медленно учился жить...», посвященный памяти Юрия Левитанского (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=11727>)

06.04.2012 «Друзей моих прекрасные черты», посвященный 75-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=13589>)

19.10.2012 «Воспоминанья слишком давнят плечи...» (к 120-летию М. Цветаевой) (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=14660>)

30.05.2013 «Ахиллесово сердце», посвященный 80-летию Андрея Вознесенского (как 443-е заседание клуба «Вятские книголюбцы» им. Е. Д. Петряева) (http://www.herzenlib.ru/booklovers/club_conference/detail.php?ID=16906)

25.10.2013 «Спой мне, иволга, песню пустынную, песню жизни моей...», посвященный 110-летию со дня рождения и 55-летию со дня смерти Николая Заболоцкого (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=17575>)

Вечера, посвященные вручению премии им. Н. Заболоцкого, проходят ежегодно в мае, но слово на них — лауреатам премии. Впервые был осуществлен вечер в том формате, в котором хотелось давно. Отзывы превзошли все ожидания.

06.12.2013 «Душа хотела б быть звездой», посвященный 210-ой годовщине со дня рождения Федора Ивановича Тютчева (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=17851>)

27.05.2014 вечер памяти Анны Андреевны Ахматовой «Бог сохраняет всё...»

(<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=19149>)

«Родник вятской поэзии»

13.05.2011 «Пятница, 13-е» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=9497>)

18 ноября 2011 г. «Если ты молодой автор...» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=11428>)

30 марта 2012 г. «Такая разная любовь...» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=13533>)

20.03.2013 «Любовь и поэзия вечны» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=16405>)

05.04.2013 «ПОКОЛЕНИЕ ПЕГАСА»: поэтический перформанс пятого, в пятницу (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=16583>)

21.03.2014 «Поэзии вода живая» (<http://herzenlib.ru/main/news/detail.php?ID=18641>)

Конечно, кроме вечеров такого плана, проходят встречи с поэтами-юбилярами, поэтами-земляками (Гребневым, Коростелевой и пр.), презентации поэтических сборников, реализуются проекты «Живой голос» (аудио-книги для слепых), «Авторское чтение», «Народная библиотека».

К вечерам готовим закладки и распечатки стихов, если у автора нет пока книг. Число желающих участвовать в вечерах превышает наши возможности.

Хочется проводить вечера вятских поэтов чаще, но подготовка требует усилий и затрат, а сами поэты ждут приглашения. С их стороны ни помощи (кроме Жигалина), ни инициативы нет. Вот и 12-го (от ред. — была встреча с Кальпиди и Волковой) на вопрос: «Почему пока многие не участвуют?», ответили, что ждут, когда позовут. Хочу, чтобы было 12–13 участников в одном вечере, но каждый раз обиды, если не позвали того, кто был в предыдущем действе. Надо отлаживать, чтобы без обид. Если делать хотя бы по 3 вечера в год, то практически все имели бы возможность предстать перед широкой публикой раз в году минимум».

Елена Киякова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрзуина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заведующий сектором фондов Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

*И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.*

Анна Ахматова

